

Сергей ПЛОТНИКОВ

ТЁМНЫЙ
КНЯЖИЧ

Темный

Сергей Плотников

Темный княжич

«1С-Публишинг»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Плотников С. А.

Темный княжич / С. А. Плотников — «1С-Паблишинг»,
2016 — (Темный)

ISBN 978-5-17-095308-0

В землях Побережья уже несколько веков властвуют князья – светлые маги, – и это всех устраивает. «Большой сосед» – Республика Рито установила на союзной территории свои законы и «подперла» со стороны своей границы неугомонных и гордых властителей маноров тремя подконтрольными герцогствами, обеспечив таким образом себе щит от беспокоящих набегов темных заморцев. Кирилл, ставший «попаданцем», ничего о сложившейся политической ситуации не знает – ведь он теперь всего лишь пятилетний сын одного из князей, да еще и с темным даром вместо светлого. Ну и что может случиться, если он проверит свою новоприобретенную магию в простом безобидном опыте? Как оказалось, много чего: ведь ситуация уже назрела, а незнание – не освобождает от ответственности...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095308-0

© Плотников С. А., 2016
© 1С-Паблишинг, 2016

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Дано	8
1	8
2	9
3	10
4	11
5	14
6	16
7	17
8	18
9	19
10	20
11	22
12	25
13	27
14	29
15	32
16	34
17	39
18	42
19	44
20	47
Часть вторая. Доказать	50
21	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сергей Плотников

Темный княжич

Пролог

Мечты сбываются. Я не раз и не два слышал эту фразу – от людей, для которых жизнь начиналась и кончалась на дне бутылки с водкой, и от людей, чьи имена, возможно, еще не один десяток лет будут помнить потомки – хотя бы как авторов учебников или научных теорий. Как ни странно – и с первыми, и со вторыми я сталкивался регулярно. Безобидные пьянчужки облюбовали единственную лавочку запущенного когда-то сквера, а теперь скорее порядком загаженного мини-перелеска между одной из задних калиток в ограде университета и ближайшей подходящей остановкой автобуса, а маститые доктора наук и куда менее маститые при них кандидаты в высокой концентрации пребывали внутри лабораторного корпуса того же учебного заведения. Первые выражали свои простые мысли прямо, в основном при помощи трех дюжин существительных (вроде «паленка» и «закусь») и скромного словаря табуированной лексики, вторые, даром что физики и математики, могли завернуть такое, что и сами забывали начало фразы к ее концу... но в одном сходились и те и другие: мечты – сбываются. Н-да.

Обычно фраза эта произносится в ключе ироническом, даже издевательском: мол, смотри – за что боролись, на то и напоролись. Или – «ну ты же сам этого хотел». Мечтал в детстве водить троллейбус, выучился на физ-химика, а потом пошел в таксисты? Мечты сбываются! Говорил про величие Родины? Вот тебе пара в зачетку, и готовься это величие поддерживать с автоматом в руках: мечты сбываются! Хотел стать выдающимся ученым, чтобы твои открытия спасали людей и вели человечество к светлому будущему? Вот тебе журнал испытаний, агрегат, полтора тупых второкурсника в подои... в помощники – и давай, твори свою науку: мечты сбываются! Мать их так...

Собственно, глупая, как я теперь понимаю, мечта «быть полезным человечеству» посетила меня где-то в конце второго курса первого вуза – именно тогда, когда я, молодой придурок, окончательно осознал: наука – это действительно то, что способно буквально «мир менять». Юношеский максимализм в моих девятнадцатилетних мозгах горел с невероятной силой, с девушками, как это часто бывает у молодых «слишком много думающих» людей, не везло, преподаватели, которых я искренне уважал, в один голос твердили о «все в ваших руках» – ну как тут было не проникнуться? И я проникся. Даже более чем – нашел себе научрука, получил место лаборанта с мизерной зарплатой, которая тем не менее хорошо складывалась с госстипендией, и с горячим сердцем и широко открытыми глазами приготовился показать себя – городу и миру...

...действительность «после корочек диплома» оказалась для меня чем-то вроде ушата холодной воды в лицо. Несколько перспективных лабораторий и НПО с удовольствием приняли детей преподавателей (учившихся вместе со мной) – как оказалось, именно там работали хотя бы «на четверть ставки консультантом» их отцы и матери, народ попроще споро подался кто в пригретое по знакомству местечко вроде «оператора МРТ-установки» в частном госпитале, кто – на месячные курсы бухгалтеров или годовые – экономистов (а что, от армии-то отмазались), очкарики-ботаники, у которых общение с людьми не задалось еще сильнее, чем у меня, – толкаясь боками, кинулись на бюджетные места аспирантуры... Остальным же, как оказалось, хватило места лаборанта или лаборантки в больнице или поликлинике рядом

с домом: ну и пусть зарплата вполтину от преуспевающего менеджера – зато работа полдня и молоко за вредность дают...

Лезть в аспирантуру мне решительно не хотелось – работа в вузе пусть даже и доцентом в ожидании, когда найдется местечко в более-менее «прорывном» научном проекте, меня не привлекала совершенно, «обычная» лаборантская работа казалась чем-то вроде «предательства мечты» – нафига я тогда, спрашивается, так старался? Теплых мест и знакомых искать по той же причине не хотелось еще больше – максимализм еще не ушел из моей головы... короче, я решился на второе высшее. Если что я и вынес из работы младшим лаборантом во время студенчества – совмещение двух разных областей знаний автоматически делало из тебя ценного специалиста, достойного принятия на «неудобное» «переходное» место, вроде инженера-программиста, например, или вот биофизика.

Раскрутить родителей на оплату еще трех курсов уже технического института мне удалось без особых проблем – во-первых, все-таки первое образование я получил на бюджете, а во-вторых, в двадцать два года я все еще был для них «сыночкой» и «шапку надень, там холодно» – может, не в последнюю очередь оттого, что так и не смог найти девушку, ради которой хотелось спускать деньги на съемную жилплощадь... Это теперь-то я понимаю, что именно с квартиры и стоило начинать. И с хотя бы Kia в кредит – статусные маркеры в социуме, они часто значат побольше, чем голливудская улыбка и «стальной», бугрящийся мускулами пресс. Как бы то ни было, минус три года – и я добился своего. Кроме того, получив массу свободного времени на тех предметах, что мне перезачли, я успел поработать на нормально оплачиваемых местах: и пресловутым менеджером, и хелпдескером-эникейщиком, спасающим тетюшек-бухгалтеров, и программистом – хорошо хоть до макдаковца-бутербрододела не скатился. И вот, являясь не только выпускником биофака, но и вполне себе «инженером», я вернулся в альма-матер... ну да, вы поняли. Мечты – сбываются.

Я получил свою «перспективную тему», на которой уже кормилось два доктора наук и три кандидата, установку, принцип действия которой до конца не понимал никто из них (слепили из частей и кое-как подключили – хорошо!), упомянутый подоп... добровольно-принудительно привлеченный человеческий материал в лице неуспевающих студентов. Разносторонний опыт предыдущих мест занятости (а вовсе не корочки второго диплома, кстати) помог мне в течение месяца написать примитивное рабочее ПО для, с позволения сказать, тестового стенда, заменившее десятки человеко-часов вбивания результатов в таблички экселя, вычистить комп от вирусов и вполне материальных тараканов (заодно и памяти добавил, «шоб летало»), сменить волноводы из «крутой» меди на не дающие для звуковых волн эхо стеклянные трубки – и результат со страшной силой «попер»! Попер настолько, что даже профы-«рулевые» проекта внезапно и с огромным удивлением осознали – клянча очередной грант по теме, уже можно будет показать какие-то результаты, а не «много умных слов», и преисполнились восторга. Более того – мне повысили зарплату аж до среднего менеджерского уровня – теперь, с некоторым натягом, хватало и на съемную «хату» без шика, и на «тачку», «сильно б/у» – правда, все это у меня уже было. Мечты... ну – вы поняли.

Собственно, после получения «работы мечты» можно было уже не дергаться: «потолка» возможностей для своего нынешнего статуса я достиг. За шесть месяцев мое имя уже три раза появилось (самым последним – да, но важен факт!) на страницах научных журналов в заголовках достаточно серьезных статей: есть некоторый минимум того, сколько раз в год действующий ученый должен издаться, и грантовая тема в руках двух профессоров, «паровозила», если использовать игровую лексику, за собой всех причастных, в число которых теперь входил ваш

покорный слуга. Мне была твердо обещана протекция в составлении диссертации на кандидатский уровень – достаточно было просто систематизировать и так собираемые данные... и просто – подождать. Каких-нибудь два-три года, еще пять-десять «попаданий» на страницы индексируемой прессы, толика приложенных собственных усилий тогда, когда установка освобождается от базовой загрузки... Короче, я просто вынужден был констатировать факт – имея на руках стартовые условия «простого смертного», добиться большего или того же быстрее было можно – но каким-то совсем уже некрасивым способом, типа завести постоянную любовницу лет на двадцать пять старше среди профессуры... или любовника. Тьфу, гадость! Впрочем, говорят, что в артистических кругах такое вообще в порядке вещей... тьфу, тьфу, даже думать о таком мерзко! В общем, я хочу сказать – меня все должно было в сложившейся ситуации более чем устраивать. Должно. Было. Ага...

Так бывает – ты долго добиваешься чего-то, а когда получаешь, внезапно обнаруживаешь, что уже... перегорел, что ли. Мне просто, как бы это сказать... больше не хотелось «осчастливливать человечество силой своей науки» любой ценой. Было понятно, что мне уже не изобрести «лекарство от рака» или, тем более уже, «мир во всем мире»: направление публикаций очертил фронт моих занятий работы на годы вперед... если, конечно, не бросить все и не попытаться заново, – но такая попытка будет уже рассматриваться потенциальными работодателями как огромный минус в биографии. Это при том, что у меня после технического второго вуза не сказать, чтобы был огромный простор для работы – по счастью, в универе меня еще помнили и преподы, и лаборанты, и проблем с поиском заинтересованных в услугах специалиста моего профиля людей не было. Можно было бы, конечно, полгода назад попробовать поискать теплые местечки и в других лабораториях – фармакологических, быть может, или там генетических... но в таком случае никто не гарантировал бы вообще какой-либо научной карьеры. Объективно – я поступил правильно, да и биофизика головного мозга на самом деле очень важная тема: не исключено, что текущие исследования будут потом использоваться в космосе в аппаратах для поддержки умственной активности космонавтов, или в комплексах виртуальной реальности, а может – чем черт не шутит! – станут прологом в создании нейросоединения компьютер-человек! Возможно, уже лет через тридцать я буду одним из ведущих ученых в государственном или частном научном центре – одним из немногих, кто начинал в этой теме, и уже одно мое имя будет гарантией выделения грантов и залогом научных успехов! А пятьдесят лет – это не так уж и много, верно? Можно сказать – буду молодым преуспевающим доктором наук, возможно – профессором с «громким» багажом открытий за спиной, даже без лысины. Буду учебники писать...

...проклятье! Как подумаю о будущем – так тошно становится. И никакой возможности сделать хоть что-то сейчас! Даже не знаю, чего было раньше в моих мыслях больше – наивного тщеславия или действительно альтруизма? Н-да... видимо, я уже начинаю «складываться как научный работник» – вот, необходимый цинизм уже отрастил. Мечты сбываются, верно? Впрочем, события, произошедшие буквально через несколько часов после того, как я решил поупражняться в самоцинизме, быстро показали, что до научного профессионализма мне как до Китая раком! Может, в том, что у ведущих молодых ученых, как правило, уже возрастом за сорок, действительно что-то есть: по крайней мере, жизненный опыт, помноженный на практику, не дает им по-глупому влипать в ситуации... примерно как влип я. Боже, как вспомню себя тогда, так стыдно становится. Цинизм он отрастил, видите ли... ага. Н-да.

Часть первая. Дано

1

Читали Ефремова? Да-да, ту самую книгу, «спиралло-конус, продукт чужого разума». Я вот читал, но почему-то совершенно не подумал, что совершаю ту же ошибку. Ибо сказано – не знаешь, не лезь... по крайней мере сам – не лезь! Ведь были же «хомячки», в смысле – подоп... тьфу, подчиненные студенты. Ну что стоило подождать до завтра и проверить на них? Ну да, я же «самый умный», мать...

Установку все те же студенты ласково обозвали «глюкотроном». Потому что стул, пошедший в основу шасси, действительно на трон похож, со спинкой высокой и подлокотниками, а торчащие жесткие каркасные трубки волноводов, веером расходящиеся из-за спинки и поворачивающиеся к голове испытуемого, чем-то и впрямь напоминали торчащие мечи, как их изобразил сценарист-режиссер экранизации мартеновской саги. Ну а глюки... Рабочей, и очень сырой, версией у нас считалось, что установка сочетанным слабым¹ воздействием инфразвука и слабой же бесконтактной электромагнитной стимуляцией растормаживания гиппокамп², а картинки – некий результат осмысленных образов, ни много ни мало – прямиком из наследственной памяти! Остается отделить их от бреда, красивых картинок обнаженных красоток и прочей фигни, которой битком набит разум мужчины, и вуаля – окно в прошлое. Как бы. Тьфу.

А я – дебил! Ну, что уж тут скрывать-то от самого себя? С собой честным надо быть. Решил, что охренеть какой биофизик? Сам можешь разобраться в только что придуманном сочетании условий и не будешь ставить в известность старших коллег о теории? Получай, блин! Селективность воздействия захотелось повысить резонансом, не повышая мощность самого устройства до опасного уровня – я вдруг внезапно понял, что никакой привязки звукоизлучателей к геометрии черепа никто из работников лабы даже не попытался сделать. А ведь это – реальная возможность повысить силу воздействия в целевой зоне, одновременно отсекая зоны «шума» – более «новые» части мозга! Гиппокампальная область окажется в зоне перекрестного сложения волн... И ведь все просто! Программа расчета – есть, матмодель черепа человека – есть, стекла для трубок дофига. А коллеги, чистые или физики, или биологи, или математики – не додумались: моя «фишка» с двойным образованием опять сыграла. И ведь получилось, судя по всему. Не иначе, я реально чертов гений. «Настоящий ученый», мать его... интересно, что подумали обнаружившие мое пускающее слюну тело коллеги, найдя его в установке? Или это сделала охрана на вечернем обходе? Именно тело, я не оговорился – сам я как бы попал. В смысле, не как бы, а реально попал. В самом прямом смысле!

¹ «Слабое» в контексте эксперимента означает, что воздействие по вложенной энергии меньше, чем энергетика собственных процессов образца, в данном случае – мозга человека. То есть не способна генерировать токи большие, чем генерирует сама кора головного мозга, и уж тем более не может физическим воздействием повлиять на ткани или органы головы.

² *Гиппокамп* – это эволюционно самый древний отдел мозга, отвечает за эмоции, за сопряжение больших полушарий со стволом мозга, за... да много за что. В том числе – и за сложные инстинктивные реакции, которые в том числе могут быть инициированы инфразвуком: это никакая не фэнтези, самый настоящий достоверный факт.

2

Все произошло... как-то буднично. Вот я укладываю голову на подголовник кресла и фиксирую специальным ремнем, одним глазом кося в монитор с обратным отсчетом до пуска питания... и вот я – без паузы – обнаруживаю себя стоящим на плоской крыше донжона на рассвете, когда диск местного солнца наполовину показался из-за кромки далекого горизонта, и в голове моей гораздо больше информации, чем было локальную секунду назад. И почему-то ни капли этим не удивлен.

Впрочем, Леон тоже молодец, взял и решил убиться. И нет, чтобы, как любой нормальный человек, прыгнуть там с башни замка или еще откуда, или вены порезать (вдоль, чтобы зашить, если что, труднее было) в бане, так нет же. Решил использовать «проклятье Уничтожения». Маму расстраивать он не захотел, оказывается. Разумеется, безвольному, глупо хлопающему глазами телу она бы обрадовалась – логика железная! Ладно... Несомненно, проклятье было произведено и штатно сработало. Оно, проклятье это, стирает саму суть личности, а кое-кем недоумленный ребенок посчитал, что его личность «есть суть злодеяние», то есть само проклятие пропадет, если личность, так сказать, удалить. Вот проблема, обычно проклятие это используется против кого-то, и матрицу замены личности задает сам малефик или ведьма, обычно свою же, слегка урезанную. Получается идеальный помощник, немного ограниченный, зато верный, исполнительный и не растерявший ни капли знаний. Можно и наоборот, своих знаний вложить, и именно это проделала та сильная, но немного плохо знавшая теорию ведьма, что умудрилась сцепиться с... ладно, что уж тут влиять – моей матерью. Матерью тела Леона, а Леон – получается, теперь я... вот свезло так свезло, что называется.

История начала всех злоключений оказалась довольно простая: мать у меня тут – Благословленная Светом, и проклятье попало в плод. Беременная женщина не пострадала, а ее противница тоже была как-то занята, горела в сплошной стене плазмы. И был бы тут не я, самопроизвольный аборт, если бы папика вовремя не прокляли в одном из походов. Проклятье по отцовской линии однозначно склоняло рожденного от проклятого «во зло и тьму». То есть должен был получиться слабенький, но гадкий отморозок, очень хитрый, но тупой... уже обожаю темную магию, ага. А в результате получился умный не по годам ребенок, в юном возрасте нарастивший мощностность интеллекта почти до взрослых величин. Уж не знаю, что выросло бы из мальчика в другой среде, но тут... проблема оказалась в родителях, и в... гм, как бы его назвать – без мата? Одним... ммм, кадре. Родители привили ребенку совершенно оторванный от мира идеализм, несмотря на все признаки, упорно пытаясь превратить созревающего темного мага в того, кто, по их мнению, должен стать наследником замка и прилегающих земель, а второй («кадр») – не иначе как от большого ума, понарасказывал о плохих темных, и об «ублюдке светлого рода, засоряющем светлое лоно рыцарей-князей» (точная цитата). Убью завистливого гада! Это было моей самой первой эмоцией в новом мире.

3

Ощутив себя на вершине самой большой жилой башни, я сразу знал несколько вещей:

1. У меня (моего тела?) отличные, хотя и не экстраординарные способности к школам «темной магии» или, если по-простому, магии не прямых и отложенных атак. Замечательно... кажется.

2. В голове у меня «сидит» справочник, даже скорее база данных по бабской, простите, «ведьминой» школе заклинаний, алхимии, зельеготовке и траво/звероведению. Полезных знаний... кажется. Например, я теперь знаю, какую часть кишок черной мыши использовать для утопления соседской курицы в луже от копытца поросенка другого соседа. Это полезно – или как?

3. Астеническое, очень худое сложение тела (и это в возрасте пяти лет, ужас!), гарантирующее мне невозможность взять в будущем руки не то что двуручник, но даже просто тяжелый меч. Ой, черт! Почему у меня образ мага ассоциируется с бугаистым мужиком с огромным мечом или молотом в руках?! Поправка – светлого мага. А что с темными? Н-да, как все запущено-то... Стоп. МНЕ ПЯТЬ ЛЕТ?!

Знаете, что самое странное? Умом я понимал, что мне нужно чуть ли не на ушах ходить от такого «попадания»... и совершенно ничего не испытывал по этому поводу. Так бы мог чувствовать себя профессиональный игрок в какой-то навороченной компьютерной игрушке будущего: вроде реальность вокруг достаточно реальная, но... для него это просто рутина. Не игра, не приключение – работа. Единственное легкое облегчение – сразу попал на пятый уровень, а не на первый...

...и вот тут эмоции «врубились». Уж не знаю – был ли это эффект «оглушения» гипотампа инфразвуком, только что закончившийся, или еще что... короче, меня конкретно «вставило». Так, что следующие сколько-то там минут я вообще не думал ни о чем – только *внимал* окружающему миру! В итоге, я «очнулся», разглядывая уже не рассвет, а внутреннюю стену спиральной лестницы в донжоне. Стена эта клятая вывела меня из строя еще минут на пять – просто пялился на немного обработанные камни, известковые, гранитные, базальтовые, с вкраплениями слюды, просто сложенные в стену в произвольном порядке, но примерно одинаковые. Это было нечто! Я видел каждую трещину, и я понимал, что запомню эти камни на всю жизнь и буду вспоминать перед смертью, последним. А еще я почувствовал себя... реально пятилетним, наверное.

Мир, оказывается, рождает каждый миг кучу вопросов, и каждый начинался с «почему». Допустим, почему небо синее, я знал (и оценил как состав атмосферы, видимо близкий к земному, так и схожий спектр светила). Но вот нафига мне знать, чем скрепляли камни – магией, раствором, и если последнее – то каким? Но интересно же! Впрочем, еще секунд через двадцать меня безумно интересовало, что же будет на завтрак, а про стену я и думать забыл. Небо! Завтрак! Наконец-то «отпустило»... и – о боже! – жрать, срочно жрать!

4

Вбежав в трапезную с довольной улыбкой поперек мордочки, я изрядно порвал шаблон двух старших сестер (уПС, у меня есть сестры?!). Вечно угрюмый тормознутый мелкий с «проклятием на челе», и вдруг такое, и подавиться не долго. Впрочем, нефиг было начинать жрать без меня. Кстати, в нашем, довольно изрядном княжеском замке было всего 22 человека обслуживающего персонала, и на двух меньше дружинников. Княжеский оплот, блин, если что, не хватит и на три стены из четырех. Впрочем, мама же дома сидит, пока отца нет... Отлично, получается, все, что помнил Леон, – я тоже помню. И уже говорю «нашем», совершенно не чувствуя дискомфорта... видимо, у меня все-таки что-то не то с головой. Или нет? Подумаю после еды!

Тем временем сестры отстучались по спине друг другу и с плохо скрытой опаской наблюдали за мной. А я что? Я ничего. Уселся на свой стул по правую руку от матери (автоматически и совершенно не раздумывая), которая пододвинула мне тарелку, дождался, пока «тетя» Лесей наполнит ее кашей, и принялся за еду. Удобно, когда все взрослые для тебя «дядя» и «тетя», кроме родителей и сестер, конечно. Кроме одного не очень взрослого пи... в смысле, оплатившего злом за добро.

Этим «кем-то» был младший конюх, притащенный папочкой то ли нищий, попавшийся по дороге, то ли раскаявшийся вор, то ли еще какой урод. Нет, он не воровал и не портил вещи, не настолько тупой, да и «заложили» бы его остальные слуги в момент. Нет, он просто внушал Леону, наследнику, кстати, княжества, что он пропащий человек и вообще лишняя обуза родителям. В основном рассказывая страшные, точнее, скорее тошнотворные истории про «темных», и много раз повторял, что я проклятье семьи. Хотя конкретно я теперь понимаю, что он просто завидовал моему положению. Ну, с этой тушкой я еще успею поговорить.

Я набросился на еду. Тут же вспомнив, что Леон был к еде не то чтобы равнодушен, просто в силу возраста изрядно привередлив, а в силу неплохого самоконтроля – сильно сдержан в проявлении эмоций. Но сдерживаться в еде я даже не пытался – организм громко требовал ЖРАТЬ, а организм свой надо слушать, так-то. Или язву желудка в юном возрасте заработать можно!

Н-да. Попаданец из тех книжек, которые я заглатывал мегабайтами, будучи студентом (иногда и в ущерб обеду), должен был бы по возможности ограничить отличия в своем поведении от оригинала, долго шифроваться, спалиться на какой-нибудь фигне и признаться, что «я не он», бесконечно любимой красивой девушке. У меня в силу текущего возраста в пять с половиной лет девушки быть не могло, зато осталось прекрасное «палево» на крыше донжона: медленно тающий след темной магии. С другой стороны – сомневаюсь, что выброс был сильный. Темная магия – темная еще и потому, что малозаметная (черт, реально вспоминается, как будто я все это знал всегда!). Я же... Ладно, будем считать, что это был тонкий расчет, сделанный моей интуицией: что-то я все равно сделаю не так, буду напрягаться, если попытаюсь «играть» прошлого Леона, и мать и сестры точно заметят. Проследят мой путь по замку (а народу тут все-таки достаточно много), найдут след и задумаются, «а что это такое было». И напридумывают, особенно мать, невесть что. Благословленная Светом сделать с тьмой внутри меня все равно ничего не может, свет меняет свет, тьму формирует тьма – первое правило здешней магии, спасибо ведьминому архиву. Темным, с нашей семейной репутацией, меня все равно показывать не будут, и я просто добьюсь очередной тихой истерики у рыцаря-княгини. Естественно, она поплачется служанкам (вообще, со слугами наш род поддерживает скорее

дружеские отношения, что слуги, естественно, очень ценят... да, кроме отдельных уродов). Естественно, служанки будут шептаться между собой, и пойдет еще одна волна слухов о «проклятом княжиче». Ненавижу! Я тут живу меньше часа, но уже не просто принимаю семейные проблемы за свои – они и есть мои! Да и обидно стать мертвым княжичем только из-за слухов – мало ли у кого еще поведет крышу из «лучших побуждений» осчастливить любимую княгиню-хозяйку замка путем прекращения жизни меня?

Так что я «решил» вести себя максимально естественно: моя собственная «взрослость» сознания, наложенная на взрывной гормональный баланс ребенка, будет сильно похожа на «поборовшего» проклятье Леона... интересно, я сам-то в это верю или нет? Ай, и пофиг! Вот доем и подумаю. Главное – максимально естественно вести себя с окружающими – потому что с теперешним темпераментом любое притворство будет заметно, как прожектор в темноте! Кстати, интересно: ведьма, поделившаяся со мной знаниями, считала, что «сторона силы» накладывает отпечаток на пользователя. Типа темные – этакие подкожные змеи, хитрые суки и предатели, а светлые – прямые как дубины (и в плане силы удара тоже), радостные дебилы с повышенным конфидендом везения (а то бы не выжили). То есть у меня должен быть «естественный скилл» на притворство и обман... и где? Мням-мням, а вкусно в замке готовят! Кстати, а что это я ем? На вкус напоминает картофельное пюре, а вот мясо к гарниру – однозначно говядина. Или нет? А-а, в любом случае кончилось.

Я мысленно придавил разбегающиеся в стороны мысли, как тараканов – тапком, и оторвался от тарелки. Стресс ли от «переселения души» сейчас со мной творился, или просто гормональный баланс разыгрался, но ощущения немного напоминали таковые перед экзаменом в особый отрезок времени: 3 часа ночи, в 9 – начало. Ты понимать, что теперь уже не можешь вспомнить ни х... ничего, но при этом нервная система уже не может больше трястись, и ты ловишь «веселый кураж»: «а вот пройду!» Мысленно выдохнув, я сделал то же, что всегда делал в такой ситуации: посмотрел на ближайшую дверь и прошептал: «на...й – это вон туда!» И очень удивился – аутотренинг внезапно помог. Или я просто наелся?

Видимо, мое лицо, когда я оторвался от тарелки и проводил сеанс самопсихотерапии, было чересчур одухотворенным. Вдобавок я сожрал чуть ли не четверную порцию понравившегося блюда, и это все – минуты за три. Поймав обеспокоенный взгляд матери, широко ей улыбнулся и проговорил:

– Какой вкусный у нас сегодня завтрак! – Так, а теперь внимание на тетю Лесси (тетя, тетя... никакая она не тетя – повариха самая обычная. Впрочем, готовит классно!). – Спасибо, мне так понравилось!

Мама ощутимо расслабилась и с легкой улыбкой спросила:

– Ты сегодня просто необычно активный. Что-то хорошее случилось?

– Да, мам! Я сегодня смотрел на рассвет! – Вот так. Мне пять лет, могу отвечать, не заморачиваясь тем, чтобы фраза была целиком понятной всем. Логика ребенка – настоящий клад для попаданца. Боже, я что – и на экзаменах так себя вел?!

Молодая женщина, и не скажешь, что моей матери тут сорок с хвостиком, еще раз улыбнулась.

– А я уже думала, что ты слишком суров, чтобы улыбаться. Раз так, рада, что я ошиблась. А уж я-то как рад! Как бы эту идиотскую лыбу согнать с лица?

Мать продолжила воздавать должное трапезе, мои сестры, искоса поглядывая на меня, также вернулись к еде. Сестры, да. Какие-то они... здоровенные. И блондинки обе! Мама, скорее, шатенка, волосы приятного оттенка красного дерева, нормального для женщины среднего

роста – около метра семьдесят, если я правильно сопоставил размеры, а вот сестры... М-да, удались девушки в отсутствующего сейчас отца семейства: рослые, уверенные в себе особы, волосы у старшей, двадцатилетней Юи, в платину, у младшей, Яны, которой только четырнадцать лет, – в золото. Мать им, конечно, достает макушкой повыше плеча, но... не сильно так. Гордый профиль, четкий шаг... да, корона на ушах не повиснет, точно. Налезла бы на роскошную шапку волос, что у одной, что у другой. Девушки не выглядели щуплыми, но и толстыми тоже: гармоничные фигурки, подчеркнутые повседневными платьями (кстати, фасон совсем как в оставленном мной на Земле XXI веке, разве что подол до середины голени). Рыцарь-княгиня одета чуть более богато, диадема, бледно-желтая, чуть украшенная, оттеняет утонченное лицо. И рядом с ней – мелкий, плюгавый я. Кстати, а у меня с лицом что?

Недолго думая (в этом я теперь, кажется, просто ас!), я пододвинул к себе полированный (серебряный, надо полагать) поднос, составил с него тарелку с хлебом (не нарезной батон, но вполне себе пшеничный... или аналог, как-то не интересовался Леон этим) и попытался разглядеть отражение. Фух, вроде ничего особо страшного... Чуть смазанное, мое лицо вполне прилично отразилось в полированном металле. Ну, я не упырь, уже хорошо! Шутка, блин. А лицо, если присмотреться, у меня ничего так, с мамой и сестрами проступают сходные черты, только волосы черные, и глаза – радужка темная. Кстати, с сестрами сходства больше, это как раз логично. А вот отсутствие характерной детской пухлости – не есть хорошо. Есть нехорошо, то есть... тьфу! Жрать надо больше! Кажется, согласно с базой данных ведьмы, потолстеть мне не грозит так и так.

5

– Что-то не так с подносом? – не выдержала наконец Яна – мои манипуляции ее занимали почему-то гораздо сильнее, чем сестру и мать.

– Просто захотел сравнить, насколько я на тебя похож, – совершенно честно ответил я.

Яна вытаращила глаза, Юи тихонько хихикнула.

– Да совершенно не похож! – вспыхнула девчонка. – Мелочь!

– Яна! – окрикнула хозяйка стола. Мне показалось, или в зрачках матери полыхнул огонь?

– П-прости, Лео... – пробормотала резко уткнувшаяся в тарелку средненькая. Так, а у матери взгляд опять стал напряженным.

– Сын. Тебе кто-то сказал, что ты не похож на сестру?

– Ммм, не то чтобы сказал... Услышал... – протянул я. Как зовут это б...го конюха. Шпак? Жан? А-а, вспомнил! – Шан вроде говорил кому-то.

– Говорил что?

– Ну что-то о том, что Яна как кобылка необъезженная, а черный так и останется мулом, даже если снизу будет что-то видно... – Отлично, первое задание класса «темный маг»: очерни ближнего своего – выполнено успешно! Бл...ин, как же меня несет-то. Надо как-то свалить из-за стола и попробовать успокоиться... о, у меня комната же есть. Я, кстати, передал близко к тексту, что слышал, правда не в одном разговоре, а в течение последнего года. А я творчески скомпилировал... Упс!

А вот такой княжич-наследник свою мать еще не видел точно. И жаль – глупостей бы не наделал... Впрочем – теперь-то что. И пламя в глазах мне не привиделось. А «тетя» Лесси отвернулась, и в глазах... да, слезы в глазах. Хм, это она расстроилась, что меня так приложили? Мать тем временем плавно встала из-за стола, кивнула нам «продолжать завтрак» и вышла из трапезной. Краем глаза я поймал сочувствующее выражение на лице Юи, Яна выглядела задумчивой.

– Что-то я не поняла... – начала было средняя сестра, но не договорила. Старшая покачала головой, показав глазами на меня. А я что – я ничего. Сижу, пью молоко. Леон его терпеть не мог, а молоко – самый полезный продукт для темного мага. Еще красное вино – малокровие постоянно преследуют вынужденных использовать то собственную кровь, то волосы, то еще какую-нибудь часть тела в ритуалах малефиков и ведьм. Вот же геморройная профессия мне досталась! Или просто ведьма была алкоголичкой и любительницей молока? И, черт, ведь придется овладевать знаниями – деться некуда: я же княжич теперь, а княжич – должен быть магом. Что-то я сильно сомневаюсь, что смогу «вернуться назад» – теперь это мое место, мое тело, и... мой шанс? Так, а вот это, похоже, знания самого Леона.

На территории Раро – длинного побережья континента, где в том числе находилось наше княжество, темная магия не запрещена. Запрещены преступления, совершенно стандартный свод законов, общий для конгломерата прибрежных стран. Воровство, злонамеренная порча здоровья, причинение необоснованного ущерба имуществу и так далее. И как назло, три четверти темных умений так или иначе нарушали уголовный кодекс. Если светлый маг или паладин, наткнувшись на хамство, оскорбление или попытку убить и ограбить, просто бил на поражение, то малефики и ведьмы были вынуждены отступать, а потом бить в спину: как я и говорил, прямых атак в темной магии нет. Зато можно подчинить человеческий разум, проклясть определенную территорию (и все там умрут/сойдут с ума/перережут друг друга/еще какая пакость). А для этого – жертвы (курицы не всегда подходят), заломы на полях или дру-

гая не очень полезная для крестьян деятельность. В общем, неблагородные темных не любят, но приходится терпеть (оп-па, как интересно! А вот это опять архив пошел) – светлые любых направлений не могут бить тонко: выборочно уморить вредителей на поле, не тронув пчел и шмелей, заставить волков, нападавших на овец, ночью выйти к частоколу и аккуратно рядом околоть, и, главное, лечение. Медицина светлых отлично подходит для сильных организмов, прокачка энергией активизирует иммунную систему и скрытые резервы регенерации, но вот в случае ослабленного организма, особенно если это инфекция – только на ведьм и надежда. Темная магия – хороший антибиотик. Интересно как...

6

Сестры вполголоса разговорились о каких-то хозяйственных делах (хм, вот и не скажешь, что дуры-блондинки), а я откинулся на спинку стула. Сытость, непривычная, как выяснилось, этому телу, немного клонила в сон, я лениво (наконец-то чертов «завод» сумасшедшего приступа энергии кончился!) стал сам с собой рассуждать, чем займусь сегодня. Чем там занимался обычно Леон? И вообще, чем занимаются княжеские детки? Ага, у девиц занятия – кроме «изящной культуры» (боже мой, ну и название для занятий по этикету, дипломатии, моде и еще хрен знает чему специфически-женскому) девушкам преподавали экономику (логично, княжну ждет роль жены-хозяйки как минимум баронского феода, а вообще тут принцев и королей хоть ложкой ешь), основы натурального хозяйства (как что работает, вплоть до натуральных занятий, не исключая мытье посуды и стирку), и, та-дам! – самооборона и боевые искусства! Вот тебе и замки с феодалами: какое замечательное у знати половое равноправие. Магию, кстати, тоже преподают. Всю эту информацию мне тоже донесли на той самой «изящной культуре», занятия по которой у меня начались после пятого дня рождения. Типа мне, то есть Лео, ставили девиц в пример: сестры не отлынивают, и я не должен. Так, а что я еще должен? Княжича, да еще и наследника, должны были бы тренировать на тех же дисциплинах, только вместо экономики поместья – экономика феода. Но это лет этак с десяти, когда голова должна сообщать, а не тупо запоминать, как геральдику в рамках «изящной» этой самой. А вот магию должны были начать преподавать – но облом. Нет у меня семейных способностей, а пустить в замок темного мага... гм, я бы первый заорал, что против. И сейчас заору: архив-то у меня есть, а в нем такое... Так, что еще упустил? Занятия самообороны для детей мужского пола, обозванные «боевыми навыками», у меня занятия тоже не начались. По медико-биологическим причинам, как я уже и говорил: слишком слаб. Интересно, теперь ситуация поправится? Может быть, попросить мам... что это было?

Невидимая вспышка слепящей силы... как бы глупо это ни звучало... откуда-то снизу. Ах, ослепило слегка. И на ее фоне тонкий черный ручеек... смерть. Быстрая, но мучительная смерть, – поправился я, сверившись с базой данных ведьмы. М-м... похоже, мужчина, похоже, молодой. Энергия смерти... хм, на таком расстоянии. Блин, надеюсь, мне не придется попадать на крупные военные столкновения – ощущения... специфические. Нет, не неприятные. Сестры тоже замолчали, переглянулись.

– Мама? – с некоторой вопросительной интонацией проговорила Яна.

– Да, мама, – подтвердила Юи, – судя по всему, «горсть». Много энергии вложено.

Горсть, горсть, что-то такое Леон читал. Ого, и повторить пытался, самостоятельно. Упорный мальчик... был. На чистом упрямстве пробовал управлять огнем. Логично в чем-то, кстати, свет в чистом виде (как у Яны) слишком антагонистичен темной сущности наследника, а вот огонь... но, кажется, ничего не вышло. Или Лео не заметил? В конце концов, генетические предпосылки все есть, из поколения в поколение способности к этой части спектра магии передавались в семье – и вот мама, в частности у меня – прямой родственник, носитель очень эффективной линии Благословленных. Хм, а сестры, похоже, так ничего и не поняли, смерть они почувствовать не в состоянии, но раз не волнуются... А я, наивный, думал, что будет душеспасительная разъяснительная беседа с мелким придурком-конеприслужником. Как вспомню его добрую «помощь» – так сразу на душе теплеет. Кстати, огненная казнь для темных магов-преступников прописана в законе, так безопаснее. Мне нужно усиленно чтить уголовный кодекс, о да.

7

Мать вернулась в трапезную через пятнадцать минут – только для того, чтобы разрешить сестрам приступить к своим занятиям, что у них там намечалось по плану, а меня подозвала к себе... и обняла! Просто молча гладила меня по голове, опустившись на колени, чтобы компенсировать разницу в возрасте. Какой кайф! Нет, не в смысле, «ах, какая женщина», а в прямом – понимать, что тебя обнимает человек, который тебя любит и готов ради тебя буквально на все! Кстати, для справки: жанр «сентиментализм» и понятие «любовный роман» придумали и воплотили именно мужчины. Так что не надо тут воплей «не по-мужски»... так, меня опять «несет».

– ...ты, главное, не переживай, сын! Я и отец тебя очень любим, и сестры тоже. А на мнение других – не обращай внимания. Ты мой сын, ты – будущий князь! Помни это. – И начало фразы пропустил.

– Я помню, мам, и, честно, понимаю, – чуть отстранившись, твердо глядя в глаза и стараясь ни о чем не думать, сказал я. – Я не считаю себя каким-то ущербным от того, что слишком слаб.

Женщина улыбнулась.

– Ты меня успокоил. Теперь – можешь идти. Не забудь к двенадцати подойти в лекторий на «изысканную культуру», профессор Сонг будет тебя ждать.

– Хорошо! – Я лучезарно улыбнулся матери, развернулся на одной ноге и помчался вон из трапезной. Черт! Как тяжело быть спокойным в таком возрасте! Перемещаться шагом? Боже, это же нонсенс. Бегом и только бегом!

...хватило меня минут на пять, после чего ноги стали ощутимо гудеть и подрагивать, да и с дыхалкой что-то не очень стало. Довели ребенка! Да и ты, Леон, тоже хорош – как можно было столько сидеть или лежать в своей комнате, Синдзи ты наш, Икари. Надеюсь только, что в столь юном возрасте, несмотря на всю «проклятость», до энергичности хотя бы половины нормального мальчика я дойду, а не как сейчас – одна десятая. Кстати, насчет комнаты – что-то мне резко захотелось посмотреть на свое темное логовище, сиречь обиталище страшного темного мага.

8

Первое, что я сделал, открыв дверь своего жилища – со всей возможной скоростью открыл створки узкого окна. НУ И ПЫЛИЩА! Хоть старыми носками не пахнет! Тут что, никто не убирается, что ли? Выбежав в коридор, я оставил дверь распахнутой во всю ширь и потянул на себя оконную раму на лестнице. Фшш! Какой прекрасный сквозняк! Надеюсь, из комнаты, кроме пыли, ничего не выдует? Впрочем, лучше пусть выдует, чем я задохнусь. Блин, неужели у меня в легких то же самое, что в комнате на полу было? Жесть, надеюсь, астму я себе не заработал, а то было бы обидно – только «попал» и уже болею. И все-таки, почему в комнате не убрано? Странно, прислуга боится заходить? Что-то не заметно, чтобы от меня особо шарахались, даже когда я летел сломя голову вниз по лестнице. Ну-ка... Упс. Я куда вообще попал?! Что значит «свои помещения владелец убирает лично»?! Феодализм и эксплуататорство, ау! Это я вспомнил соответствующий прослушанный Леоном урок «изящной культуры» – этот самый Сонг, кстати, довольно молодой мужик, просто и доходчиво рассказывал о личном пространстве и психологических проблемах, связанных со «своей» жилплощадью. Нет, я, конечно, понимаю, «мой дом – моя крепость», но как, извините, мама убирает свои двести квадратов личной площади? Тряпкой и веником? Не верю! Наверняка есть соответствующая магия... ага, «светлая». Сиречь – стихийное заклятие воздуха и воды. Довольно простое... ага, для всех, кроме меня. Ну здравствуй, тряпка и веник...

Квест «убери комнату» я выполнил в лучших черномагических традициях – то есть эксплуатируя прислугу, но так, чтобы не нарушать правила. Сделать это было очень легко – поймав уборщицу за работой и робко попросить научить мыть пол и выжимать тряпку... Оставалось только попросить вытащить и выбить ковер, лежащий на полу, а дальше я брал из заботливых рук служанки (стоящей с ведрами сразу за дверью) одну тряпку, собирал на нее пыль, отдавал, получал другую – и дальше по кругу. Больше всего пришлось повозиться с книжными полками, особенно с верхними, но ничего – как раз и размялся перед долгим сидением на стуле. А теперь – постигать культуру!

9

Пришел я раньше срока, и потому, пока профессор не соизволил подойти (ровно минута в минуту), я исписал два листа бумаги вопросами, по которым мне срочно требовалось пояснение. Первыми двумя шло «существуют ли СВЕТЛЫЕ амулеты или иные способы хранить заклинание в доступной для не-мага форме» и «если “да”, то насколько сложно их сделать». Убираться руками меня больше не заставите – я это «дома» терпеть не мог, а тут, блин, будущий князь!

Судя по всему, профессора я тоже изрядно шокировал. С амулетами я обломался – светлая магия принципиально не накладывалась на предметы без источника силы: в том смысле, что стоило прекратить подпитку – и все, чары «огненного меча», например, спадали. Энергию опять же нельзя было предварительно накопить. Светлую. А темную – можно, это я точно знал. На уточняющий вопрос «а чего так» проф замаялся и начал выдавать какую-то чушь о том, что черная магия – не энергия, а концентрированное зло. Мужика я вежливо прервал и спросил об источнике сего откровения. Замаялся. Что-то у меня возникло нехорошее подозрение...

– Учитель Сонг, а что значит ваше звание «профессор»?

– Сведущий в различных науках, ваша светлость. – Сонг казался растерянным.

– Замечательно! А кто такое звание присваивает?

– Академия наук Раро.

– И как это происходит.

– Раз в четыре года желающие собираются, оплачивают взнос и получают знак Академии...

Я, честно сказать, так и выпал в осадок. Туда, что ли, надо мимо сфинкса пройти, который задает вопросы, чтобы попасть на вечеринку с раздачей значков. О, нет? А как вообще определяется профпригодность соискателя? ПОТОМУ ЧТО ЗАХОТЕЛ?!.. слов нет. Только буквы, но и те непечатные.

10

Длинный день. Я и забыл уже, как в детстве может тянуться время. Невероятно – сколько «дел» может провернуть мелкий организм, подталкиваемый шилом в жо... сзади! Например, я оббегал половину замка – комплекс зданий, объединенных общей стеной (внешней) и крытыми переходами, Леону казался насквозь знакомым, – но ощущение это оказалось ложным. Кладовые, оружейные на каждом этаже, «черные» лестницы для слуг, подвешенные на цепях в каменных колодцах подъемов и раскачивающиеся на каждом шагу – все это прошло мимо чересчур серьезного и «темного» княжича. Его не интересовали узкие неосвещенные проходы «неизвестно куда», не привлекало колебание пламени настенных светильников в темных длинных «служебных» коридорах, не мучило желание отыскать пару-тройку секретных ходов или тайников, про наличие которых просто орало подстегнутое обстановкой воображение... Тайных ходов я не нашел (что, кстати, вовсе не говорило об их отсутствии), сама «черная» (в смысле – нежилая) часть замка вовсе не показалась мне особо запутанной – часа через полтора я уже примерно представлял, где там что, но отказаться от желания бешено носиться, проскакивая одно помещение за другим, – это было выше моих сил. По крайней мере – пока эти силы внезапно для меня не кончились. Хлоп – и все. Хочу сидеть, а лучше – лежать. Ой, нет – сначала есть!

Разумеется, при таком ритме существования думать и анализировать окружающее у меня получалось сильно рывками. То есть несколько минут с того момента, как нечто привлекало мое внимание настолько, чтобы заставить внимательно разобраться с тем, что я вижу, и до того, как мое сознание не перескакивало на что-то другое. Фокус внимания то и дело непроизвольно смещался, мысли перескакивали с пятое на десятое, голова полна радостно-светлой чепухи – что особенно хорошо понималось во время некоторого просветления сознания. Наверно, я бы даже сказал «как под кайфом» – если бы было с чем сравнивать. Хотя, судя по очень размытым воспоминаниям детства – именно так я себя и вел, разумеется, не видя в этом ничего странного. Только к концу дня, когда мышцы уже основательно гудели, по ощущениям превратившись в жидковатый кисель, есть временно не хотелось, а желание поспать, такое естественное для взрослого после сверхнасыщенного дня, даже и не думало появляться, мне удалось почти нормально, по-взрослому сосредоточиться: голова, наконец, «заработала»... и я почувствовал, как буквально тону в море появляющихся вопросов – как тогда, сразу после... гм, «переноса сознания»? Попадания в тело Леона?

Я не знаток Средневековья, прямо скажем – даже гораздо больше хочу сказать: я вообще не так уж хорошо знаю историю. Как и любого нормального ребенка, меня в глубокой юности некоторое время манили замки и парусные корабли, а в чуть более серьезном возрасте я прочел не только попсовое «Сказание о Робин-Гуде», но и поразивший меня тогда до глубины души «Белый отряд» за авторством Конана Дойля, который, кстати, был серьезным историком в первую очередь, а не писателем детективов, как сейчас многие думают. Читал и еще что-то, разной степени достоверности, сейчас уже не припомню названий и авторов, но это и не важно. Даже того, что я умудрился узнать, хватало для понимания: замок князей (кстати, какая у нас тут фамилия? Ох, блиииин, я даже этого не знаю!) был насквозь неправильным. Сочетания дикий камень и светильники типа «лампа масляная», с «колбой» – это ладно, но окна с двойным стеклопакетом и вполне современными шпингалетами?! Белая, абсолютно идентичная знакомой мне бумага и прекрасное качество книжной печати «академических» книг-учебников, которые мне продемонстрировал «профессор Академии наук» Сонг, и буквально «приколоченная гвоздями» программа обучения знати в Раро также «прекрасно» сочеталась с политической и экономической ситуацией конгломерата вольных княжеств, пестрым лоскут-

ным одеялом это самое Раро и заполняющим. Причем налицо была дикая феодальная раздробленность – по словам учителя Сонга, каждый феодал прекрасно обеспечивал себя натуральным продуктом и вообще всем необходимым, практически никак не завися от других, даже законы каждый князь мог свои издать... но при этом все пользовались одним и тем же Сводом! Кстати, о хозяйстве: ладно, еда растительная и животная – но ткани, но одежда? Да, слуги из тех, что работали на «черной» половине построек, могли рассекать в чуть ли не на живую нитку сметанной мешковине в качестве рабочей одежды, но ведь не только сестры и мать, но и не возящаяся в навозе прислуга одеты были более чем качественно. Я не знаток, но, думаю, я бы отличил плетенную на ручном ткацком станке ткань от привычной мне, – но разницы, по крайней мере, на мой взгляд, с одеждой моего мира не было. Кстати, попав во время «исследовательского забега» куда-то вроде прачечной, я в том числе обнаружил висящее на просушке кружевное женское белье... кстати, белье и на мне было. На кухне, где я дважды отрывал «тетю Лесси» насчет сообразить княжичу перекус, обнаружился водопровод, правда, с ручной помпой нагнетения воды, немного странно смотрящейся рядом с блестящим краном, а в туалете – мрачном помещении с черной дырой в полу – рулон почти обычной туалетной бумаги... Последнее воспоминание меня вообще добило – так-то я воспользовался «удобствами» чисто автоматически, даже не обратив внимания на отсутствие характерного запаха, а вот теперь меня, что называется, «дернуло». И неслабо так! Куда я вообще попал-то?

Устроившись в освобожденном во время утренней уборки кресле и полюбовавшись на ровную стопку исписанной Леоном бумаги, листы которой собрал по всей комнате и сложил на столе, я попытался сосредоточиться на воспоминаниях тела реципиента. И... ничего. Жизнь маленькому темному магу не казалась наполненной парадоксами – он вообще не видел «ничего такого» в окружающей реальности, и, кажется, стен замка вообще не покидал. Да, точно, так и сидел сиднем в четырех стенах, сколько себя помнил. Это при том, что сестры регулярно выезжали на «присмотр за владениями», и, как я понимаю, на всякие развлечения типа конной прогулки и/или охоты. Отличие лошадей из воспоминаний от земных аналогов я тоже что-то не обнаружил. И вообще, как-то многовато вокруг... «земных аналогов». При этом отец где-то обнаружил теперь уже хорошо прожаренного Шана, «обездоленного скитальца», и пригласил этого самого урода в замок слугой, при этом о наличии порохового оружия местные, видимо, даже не слышали – тренировку Яны и Юи с полутораметровыми «оглоблями» двуручных мечей и в «легкой» тренировочной броне молодой наследник наблюдал собственными глазами неоднократно. Да и два десятка защитников замка, которых, кстати, я сегодня так и не увидел, вроде бы числились на балансе укрепленной резиденции семьи светлых магов, в которой не обошлось без урода, вроде числились лучниками. Гм. «Все страньше и страньше», как говорила кэрролловская Алиса. И, видно, мне стоит поскорее разузнать, как глубока здешняя «кроличья нора»...

– Молодой господин! Ваша матушка зовет вас на ужин!

...и, кажется, есть прекрасный шанс кое-что выяснить прямо сейчас.

11

Столовая зала... эээ, как бы это сказать? Внушала. И одними своими пропорциями и убранством добавляла к моему списку вопросов два десятка новых. Вот, например: нахрена делать потолок, до которого метров... восемь? Это при том, что сама зала имеет нехилый такой размерчик десять на пятнадцать: убрать тяжелый, темного дерева (дуб?) стол, стулья с высокими резными спинками и можно танцевать. На полу уложен наборный паркет из трех сортов дерева – каждое своего цвета, узор простенький, но приятный. И потолок тоже деревянный – я вижу панели с характерной фактурой, при этом довольно-таки белый. Гм, я сейчас вспоминаю – практически везде в замке такой потолок, даже на кухне. Выглядит довольно ново, кстати говоря. И вообще, замок реально выглядит как после капитального ремонта – по крайней мере, изнутри...

– Что с ним опять такое? Обед пропустил, на потолок пялится... – Голосок четырнадцатилетней родственницы заставил меня отвлечься от рекогносцировки «местности».

– Яна! Не смей говорить о брате так, как будто его тут нет! – Юи явно пыталась скопировать интонации матери...

– А чего я такого сказала-то? Он же действительно... – ...безуспешно пыталась: Янка старшую сестру как будто и не услышала.

– Дети... – Голос матери семейства от дверей подействовал на всех, включая меня, чудесным образом: дылды-блондинки моментально заткнулись и вскочили со стульев, сгибаясь в поклоне, а я, поскольку так и торчал столбом (пеньком?) посреди зала, просто... эээ, кивнул? Так, так... судя по воспоминаниям – именно так Лео всегда и приветствовал княгиню-рыцаря: по малолетству, что ли? Гм, или нет? Надо все-таки разобраться с долбаным этикетом – судя по тому, что я вижу, за пределами-сложным он быть не должен. – Рада видеть вас всех на трапезе. Леон, все в порядке? Ты не почтил нас своим присутствием за обедом.

– Я бегал по замку, – ляпнул я первое, что пришло в голову, оценил, как это прозвучало (и гримаски сестер), и поспешил «поправить ситуацию» следующей спонтанной репликой: – В исследовательских целях!

Да мать же вашу! Опять говорю раньше, чем думаю!

– Это важная причина. – Покивала мне мама с убийственно-серьезным лицом: можно было подумать, она и впрямь так думает... ой. Ой. Или действительно думает?! – Поделишься с нами своими выводами во время застольной беседы?

– Ммм... д-да. – Ну а что мне еще оставалось ответить? Сам же хотел поговорить – отличный предлог будет.

– Замечательно. – Княгиня легонько подтолкнула меня к специально-высокому стулу по правую руку от нее. Убедилась, что я самостоятельно сел, и села рядом – и только после этого опустили на свои места сестры. Это было то, что я думаю? Может, просто книгу по этикету у Сонга взять – тем более, раз он все равно учит точно по написанному, «профессор», блин.

Княжеский ужин в кругу семьи выглядел практически неформальным мероприятием: сестры обменивались односложными репликами о еде, из слуг присутствовала все та же повариха «тетя Лесей», которая прикатила стойку-тележку на колесиках с несколькими подносами и просто выставляла по знаку княгини-рыцаря их на стол в порядке очередности перемены блюд (совершенно стандартное салаты-первое-второе-десерт, как с Земли не отлучался!). Мать иногда спрашивала что-нибудь застольное (наелись ли мы, или нужна добавка?), брала и передавала хлеб и соль (вот почему поднос с этим стоял рядом с ней) и все остальное время больше с умиленной улыбкой наблюдала за нами, чем ела: на что уж я был голодный и дылды-девушки

питались на свой рост, но родительница, аккуратно пользуясь столовыми приборами, сметала находящуюся перед собой снедь просто моментально. Кстати, порции у нее тоже были отнюдь не «птичке поклевать»...

– Что тебя заинтересовало, Лео? – заметив, как я «залип» глазами в ее тарелку во время поглощения рыбы с гарниром из риса, спросила Осенняя Светом. При этом поджаренная тушка рыбины продолжала методично и очень быстро превращаться в скелет – посредством двузубой вилки и ножа.

– Завораживающе быстро ешь, – ответил я то, что думал. – А... не думал, что так возможно.

– Вопрос владения собственным телом. – Поощряюще улыбнулась женщина, кинув острый взгляд на дочек. – Когда *кое-кто* достигнет хотя бы уровня начального мастерства оружного боя, сможет так же.

Сестры низко-низко склонились над тарелками, но видимая часть щек подозрительно покраснела. Княгиня же, видимо начав тот самый «застольный разговор», и не думала умолкать:

– Ты даже не представляешь, сын, как повезло твоим сестренкам, что их учу именно я: всего два ученика, и я буквально разжевываю и кладу в ротик то, до чего с огромным трудом доходила сама. И мне всегда не хватало силы, чего точностью не искупить, а Юи и Яне щедро досталось от твоего отца, который может в одиночку заставить запылать целое поле... Но – увы. А ведь владение телом нужно не только в бою. Вот я, например...

– Мама! Н-не надо!

– ...стала женой твоего папы в двадцать лет, потому что смогла выдержать испытание на мастерство. Но, кажется, твои сестры хотят пожить в нашем замке подольше... Да, Юи, ты что-то хочешь сказать?

– Л-лео все равно это не интересно!

– Он спросил – я ответила. – Выражение лица княгини я сейчас расшифровать не мог. – Или ты не усвоила и *эти* уроки?

– Мама! – Юи было привстала, потом буквально рухнула на свой стул, и, почему-то обращаясь ко мне, но не смотря в глаза, выдала скороговоркой: – Все-было-очень-вкусно-я-уже-сыта-можно-я-пойду-Лео?

– Эм... – Я поглядел на мать, та послала мне улыбку. – Если хочешь, иди, конечно. А почему...

Вопрос достался в пустоту распахнутых дверей трапезной – девушки в помещении уже не было.

– Что-то хочешь еще спросить? – Княгиня расправилась с гарниром и теперь задумчиво крутила в руках кружку с местным вариантом морса. Спросить мне было чего, но прежде всего волновал один вопрос.

– А почему сестренка Юи у меня спросила?

– Видишь ли, сын. – Мать поставила емкость на стол и взглянула в мою сторону. – Маг не может применять свои способности до тех пор, пока не сможет осознать их. Собственно, именно это и делает мага – магом. Ты всегда легко учился, но даже я никогда бы не смогла предположить, что однажды мой пятилетний сын будет способен сделать заклинание. Пусть я не смогла понять, что это было, но след на крыше я опознать способна. Ставший магом автоматически получает... ну, это как первое совершеннолетие. Ставший мастером магии – получает «второе совершеннолетие», доказывает свою самостоятельность в действии, но до того – должен подчиняться действующему главе семьи. Пока твой папа не вернулся – глава семьи, получается, ты. Потому, Лео, я не смогла призвать тебя на обед или оторвать от важного

процесса бега по замку, как это делала всегда. Подумать только – ты, мой сын, уже вырос... ладно, доедайте десерт, а я, пожалуй, пойду разыщу глупышку Юи.

Мать кивнула мне, величественно, но в то же время воздушно-легко воздвиглась из-за стола и покинула трапезную, оставив меня натурально в аху... в полнейшем раздразе чувств. Я встретился взглядом с Яной и получил в ответ такой же взгляд: кажется, для нее разговор хоть и не был сюрпризом, но поверить в произошедшее, как и я, она до конца пока не смогла. А-хре-нетъ. Что-то мне кажется, что я только что узнал, что крупно попал. Правда, пока не совсем понятно – во что.

12

Для того, чтобы найти Сонга, мне все-таки пришлось выйти в замковый двор. И чего Леон сидел в четырех стенах? В воспоминаниях ответа на мой вопрос не нашлось. А замок-то у нас, оказывается, того... в смысле – большой. Все крытые ходы, все посещенные помещения и все укромные уголки, на беглое в прямом смысле изучение которых я потратил полтора часа, находились в пределах трех башен, одной из которых была выглядящая небоскребом башня донжона. Толстая, как восковая церковная свеча, с плоской крышей, она довлела над замковым двором даже из-за дополнительной внутренней стены, отсекающей треугольник между крайними стенными башнями. Судя по всему, там, в треугольнике стен и был вдвойне внутренний двор, принятый мною из окон за замковый. Видно, в этот комплекс строений вход был строго ограничен, чего не скажешь об «основной» зоне: выйдя в предупредительно распахнутую мужиком в неполной броне толстенную дверь-«калитку» в настоящих высоких воротах, изнутри открывающихся в своеобразный крытый «гараж» с песочным полом, я немедленно убедился в «открытой политике» родителей-князей. В смысле – проход «из-снаружи» в «общую» зону между стен оказался распахнутым. Даже понятно – почему: наблюдался заметный тележно-лошадиный затор, который медленно втягивался под портик квадратной вратной башенки. Пассажиры и возницы, одним выражением лиц выказывающие, что они думают о ситуации, были слишком заняты собой, чтобы обратить внимание на пляшущего на них ребенка. Хм, это крестьяне такие, что ли? Какие замечательные... конические шляпы-«вьетнамки». Впрочем, луки у «мирных жителей» тоже замечательные, наверное – самого оружия не видно (на телегах уложено?), а вот тулы со стрелами висят за спиной у каждого второго. Да и одежда, кстати, кожаная. А это точно крестьяне? С другой стороны – охотничья партия на телегах? Или это наемный отряд? Опять, блин, одни вопросы...

...«внешний» двор замка я пересек без проблем: никто особо не обращал внимание на маленького мальчика в очень качественной, но самой обычной по крою и расцветке одежде. Может быть, могли обратить внимание дети, но никого моего возраста я так и не встретил – оно и неудивительно, даже вертя головой во все стороны, я попал куда хотел буквально за пару минут. Собственно, моей целью было здание гостиницы, пристроенное, как и все постройки тут, к замковой стене: для экономии места, скорее всего, ну и стройматериала заодно. А ничего так зданье – три этажа, односкатная крыша внутрь двора, крытая непонятно чем, но точно не черепицей: скорее на гудрон похоже, застывший. Окна знакомые, все те же «нормальные», так похожие на земные стеклопакеты из дерева и листового стекла. Стекло тут явно не в дефиците.

Стоило мне войти внутрь гостиницы, как меня немедленно скрутил приступ жесточайшего «дежавю»: деревянный крашеный пол, оштукатуренные стены и беленый потолок, старушка-консьержка, заснувшая с вязанием в руках... Я раза три выглядывал в окна, чтобы убедиться – я все еще в родном замке Лео! Даже система нумерации на дверях двухразрядная: номер этажа и номер комнаты. Уфф, на этом месте меня и отпустило – цифры в написании не имели ничего общего с арабскими, пусть благодаря знаниям маленького мага я их воспринимал так, как будто знал всю жизнь. Так, третий этаж, восьмой номер – и постучать.

– Княжич?! – Сонга мой визит удивил до крайности. – Почему вы здесь?

– Мне нужен тот учебник, по которому вы преподаете этикет, – глупо себя чувствуя, озвучил просьбу я. Или приказ – потому что вежливое «пожалуйста» так и застряло у меня в горле: Лео ни разу не говорил это слово никому, кроме матери. И каким жестом мне с преподам нужно здороваться, кстати? Извиняться ли, что нарушил его отдых, или это он должен извиняться – живет-то мужик фактически у моих родителей дома.

– Но... так никогда не делается. – Похоже, я окончательно обескуражил мужика, по крайней мере он даже не подумал, что держать меня на пороге, да и возвышаться как каланча надомной – не самое вежливое занятие.

– Мне нужно именно сейчас, и именно книга, а не ваш урок, – стараясь не тараторить, сообщил я. – Я точно не могу сформулировать вопрос, потому мне придется заняться поиском нужной информации самостоятельно.

– Но ты... вы там просто ничего не поймете!

– Почему это? Или... – Меня вдруг разобрало подозрение. – ...учебник написан другим алфавитом, или на другом языке?

– В учебной книге не только материал, но и учебный процесс, все вместе, – наконец раскололся «профессор». – Это не справочник, в конце концов.

– А есть справочник?

– ...нет.

– Тогда учебную книгу. Как-нибудь разберусь.

...назад вытребованный талмуд пришлось тащить двумя руками – вместилище знаний весило как кирпич, еще в твердой, сволочь, обложке. Нумерация последних страниц тоже не порадовала – всего в учебнике их было слегка за тысячу: как в саге Толкиена, изданной одно-томником, если сравнивать. И это мне нужно осилить за один вечер и одно утро – потому что ночью я собирался спать. Радовало одно – по словам Сонга, в руках у меня было не что иное, как *методичка*³, а студенческие навыки я растерять еще не успел. Ну а студент с методичкой за ночь, как известно, способен подготовиться к экзамену по китайскому...

³ Отсылка к анекдоту: Профессора, доктора наук спрашивают: сколько вам нужно времени, чтобы выучить китайский? – Ну, лет десять, не меньше... Доцента-кандидата спрашивают. – Лет пять – потом смогу материал читать. Аспиранта-лаборанта. – На практику в Китай? За год натяну. Студента четвертого курса. – А методичка есть? Не вопрос – завтра сдам.

13

Учитель Сонг оказался прав – вычленив нужную информацию из методички для обучения малолетних аристократов оказалось настоящей проблемой. И я оказался прав – в конце концов нужные данные были найдены, но перед этим я получил огромный массив... гм, информации к размышлению, скажем так. В итоге заявился к завтраку зевая во весь рот – но оно того стоило. Определенно стоило.

Меня и раньше смущал замок и холодное оружие бойцов, на фоне вполне современных для двадцатого века точно вещей вроде тканей, одежной моды и бытовых удобств, теперь же я получил явно и недвусмысленное подтверждение существования вполне современного, по крайней мере идейно, общества... где-то. По крайней мере, развитие прикладной детской психологии в формате маго-аристократического общества «а ля семнадцатый век» – это уже за гранью, как мне кажется. А психология в книге была представлена в количестве. Судя по тексту, у Сонга должен был быть базовый том, отвечающий за «ключевое типирование» личностных аспектов обучаемых – в книге к каждой главе шло описание не просто модели донесения информации, но в вариантах по этим ключам. Отдельно меня одновременно и позабавило, и заставило задуматься то, что сама информация об этикете, фактически «неписаной» логике поведения обучаемых отпрысков аристократов, представлена в виде «сферической теории в вакууме» просто не была. То есть фактически книга была таким «программным кодом», который «профессор»-программатор бездумно вносил в головы обучаемым, внутри которых (этих голов) уже формировалась целостная «картинка» всех этих сословных правил и традиций, регулирующих поведение в том числе и в нашей, княжеской семье. Я хреню, дорогая редакция!

Собственно, «осилил» я за все эти часы едва ли треть от текста – уж больно там было всего, и все такое «вкусное», но зато я понял, почему сами учителя, купившие себе учебную программу вместе с профессией, не вносят в нее никакого личного влияния (кроме вопросов любознательных деток вроде теперешнего меня): они как бы и не могут. Разобраться в навороченном «программном продукте», не имея полноценного высшего образования, полученного *в системе* этого самого образования, мог только крайне талантливый человек. Кой, возможно, в учителя шли иногда, но скорее всего фильтровались на этапе покупки: заглядывали в книги, спрашивали нечто о *вложенном смысле* в написанное – и их тут же приглашали к себе в Систему. Более того, в конце тома я даже обнаружил реквизиты с адресом, куда именно «идти спрашивать, если есть вопросы по учебной программе». Мрак! По сравнению с курсом обучения, то, что сделала с Лео казненная полевым судом ведьма – просто детский лепет! А еще говорят – школы моего мира оболванивают детей. Да школы верх либерализма в обучении, и там пытаются заставить обучаемого ДУМАТЬ и АНАЛИЗИРОВАТЬ полученные знания, пусть хотя бы на самом примитивном уровне. Полный улет.

Задав пару наводящих вопросов, я выяснил, что и мама тридцать пять лет назад училась по такому же курсу, и мои сестры тоже – и никто не видит в полученном базисе знаний подвоха. Книг учебных они, разумеется, не читали – хотя строгого запрета на передачу учащимся для «профессоров» не было: как я и сказал, человек «с улицы» так просто методику бы просто «не осилил». Кстати говоря, известный факт: даже если человек знает, что на него воздействуют при помощи психологических «штучек», это вовсе не означает, что они на человека не подействуют. Все-таки психология базируется на физиологии нервной системы, а этот базис обычно даже с помощью выдающегося интеллекта и силы воли «пересилить» удастся далеко

не всегда. Ну, что поделать – как бы мы ни хотели этого не признавать, – но человек прежде всего биологический организм, высшее млекопитающее животное, и от своей природы никуда не деться. Наоборот – надо знать и учитывать... вот кто-то и учел. И так качественно, знаете ли, что превратил хозяев маноров, по крайней мере Раро, из самовластных владетелей в весьма предсказуемую (а, значит, и управляемую) систему! И, знаете, мне ужасно не хочется встречаться со всеми этими людьми – думаю, будь я даже спецом по психологии влияния или кем-то наподобие – не хотел бы еще больше. Серьезные ребята – такой объем работы проделать. А, значит, там есть и другие серьезные ребята (исходя из логики) – некими путями удаляющие длинные носы, лезущие в их епархию. На самом деле, я мог бы попытаться выяснить, насколько изменилась программа преподавания (идут целевые исследования до сих пор или нет?), расспросив мать, опираясь хотя бы все на ту же книгу этикета – однако для этого нужно было знать ключи ее психопрофиля, которых у меня не было. И что-то мне подсказывало – не стоит просить «ключевой» томик у Сонга, – а то сообщит о необычном княжиче... куда не надо. Черт! И почему меня в нормальное средневековье не занесло? И хрен с ней, с туалетной бумагой... хотя, может, это я сейчас так говорю? Вот что хуже – некая тайная структура, умудрившаяся поднять дворян, – или когда туалетной бумаги нет и неизвестно когда изобретут и начнут выпускать?

...тем не менее то, что мне нужно, я, напрягая мозги, из текста все-таки «достал». И, стоило мне только осознать, *что* предлагает как модель «нормальных семейных отношений благородных» в качестве регулирования негласных отношений в семье, сразу стали понятны оговорки и поведение княгини-рыцаря и такая вот реакция моей старшей сестры. Банально: старший мужчина в семье – царь и бог. Он должен быть магом (то есть продемонстрировать возможность создавать действующие заклятия), иначе в семью он включался на иных правах, но если это условие выполняется – всё. Пока твои более младшие родственники мужского пола и женщины не смогут сделать и выполнить заявку на *мастерство* – они должны подчиняться приказам, как солдаты. Точнее, как *оружие* – этакое живое оружие, учитывая характер магии Света – локально-массового поражения. То есть вчера за ужином мать фактически прямым текстом мне сказала, что собирается вывести любимых дочек из-под возможной семейной тирании – мастерство дает свободу, как темная сторона Силы в ситховском учении. А до того – Юи даже самостоятельно выбрать себе мужа не могла. Другое дело, что ее, может быть, могла бы выдать замуж мать, оставшаяся на время отъезда супруга в замке «за старшую» – мужчин-то в понимании негласных правил, гм, «этикета» не было. И тут я такой красивый – хренак! Надо полагать, мои мать и сестры Лео, пусть он двадцать раз темный, реально любят – потому что я даже не знаю, сколько и каких планов поломал им всем. И почему они слепо подчинились традиции... хотя нет, знаю. «Обучение» пресловутое. Реально как программа у компа... так, чую, мне надо с родственниками серьезно поговорить. И чем скорее – тем лучше... пожалуй, стоит начать с матери. М-мать! И как я в такую ситуацию смог попасть? Ведь реально – «ничего не сделал, только вошел»!

14

– Мама?

Кабинет княгини-рыцаря заставил меня ненадолго вообще забыть, зачем я пришел. Долбаная детская впечатлительность! Просторная комната с привычно-высоким потолком была талантливо заполнена не очень сочетающимися друг с другом предметами, которые вместе образовывали тем не менее весьма гармоничный ансамбль. Стойка с доспехами (три варианта, включая натуральные латы) соседствовала со стеллажом, наполовину заполненным книгами, оружейная стойка – с огромной, в полстены картой Раро, причем не «парадной», а явно рабочей – в некоторых местах пометки чернилами разного цвета буквально наползали друг на друга, камин внушительного размера, сейчас погашенный, соседствовал с монументальнейшим письменным столом (до выдвижных ящиков тут тоже додумались) – впрочем, именно тут некоторая логика все-таки просматривалась: шредер тут не изобрели за ненадобностью, но даже магу надо соблюдать правила пожарной безопасности. Тем более что стол был просто завален бумагами: конверты запечатанные, конверты вскрытые, книги (видимо, справочники?) и несколько раскрытых тетрадей, в оформлении тоже как книги – толстые такие томики формата примерно А4 и в твердой обложке... Все-таки не устаю поражаться, как здесь вполне современные концепции переплетаются со старинными – причем никого это не смущает.

– Сын? – Я, видимо, слишком долго разглядывал убранство комнаты, и ее хозяйка решила напомнить о себе сама.

– Хотел поговорить о... соблюдении традиций и этикете. – По некотором размышлении, «ходьба вокруг да около» с аккуратным выяснением непонятных моментов была отринута как контрпродуктивное мероприятие. В конце концов, маги Света ценят прямоту... и натиск, ага. – Я изучил соответствующий раздел в учебнике учителя Сонга...

Брови молодой на вид сорокалетней женщины «взлетели» под самую челку: да-да, я уже понял, что учебники тут лично читать не принято.

– ...и разобрался в своем... положении в семье. – Пришлось надавить голосом, акцентируя внимание княгини на важном моменте. – Получается, я сейчас... как бы глава обороны нашего замка и исполняю обязанности главы семьи, пока папа в отъезде? По крайней мере – с формальной точки зрения? Ты ведь об этом говорила вчера за ужином?

– ?!. – Теперь мать смотрела на меня не столько с удивлением, сколько... даже не рискну определить словами это чувство. Что-то вроде «я некоторым образом поражена увиденным», с разными оттенками. – Ну, если подходить *формально* – то да, так и есть.

– И что, если на наш дом нападут – я буду должен *командовать* тобой и сестрами? – продолжал гнуть свою линию я. Не то чтобы меня напрягал только этот вопрос, скажем так, он напрягал меня более всего.

– Гм. – Похоже, княгиня-рыцарь именно под таким углом вопрос не рассматривала. – Полагаю, ты же не хочешь, чтобы замок Кано захватили, верно? А раз так – для организации действий по защите мне этого достаточно... мой маленький полководец!

Так, кажется, женщина отошла от легкого шока, в который ее загнали мои слова: по крайней мере теперь во взгляде преобладали гордость (вот, смотрите, какой у меня умный сын!) и умиление – из-за выбора темы, которую я решил обсудить в первую очередь. Интересно, а она что ожидала?

– Папа, получается, оставил замок на тебя. – Это был не вопрос, а утверждение, я просто озвучил свой вывод. – А вообще на замки в Раро часто нападают?

– Нет, конечно, умница моя. – Улыбнулась Осененная Светом. И тем же умиленным тоном продолжила: – Обычно не чаще, чем раз в пять лет. Мы же не на самом побережье живем. Твой папа захватил нам прекрасный дом: трое соседей – наши друзья и помогут, если будет атака, тем более что наверняка сначала к стенам подойдет выбитый из прибрежной зоны отряд или несколько отрядов, да и крестьяне у нас специально обучены сражаться со стен. За все двадцать лет, что мы тут живем, предпосылок для того, чтобы бежать, оставив укрепления, не возникало ни разу...

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, что женщина чуть сбилась со своего тона и уже нормальным голосом немного неуверенно продолжила:

– Конечно, в манорах третьей линии еще более безопасно, но там постоянные заморочки с дипломатией – степи кочевников, да и Рито постоянно вставляет палки в колеса, так что у нас – лучшее место...

– Интересная... информация. – Через паузу только и смог, что выдавить из себя я. Великолепно, что дальше? Я узнаю, что мы все живем в окрестностях супервулкана, спокойствие которого поддерживается регулярными человеческими жертвами (потому как темная магия, разумеется) – и в этом «нет ничего такого, у нас отличный дом»?! Понятно, что я зря себя «накрутил» после ознакомления с «психологической» методичкой – вовсе не на доскональном знании психики и «программировании» детей держится местный сословный строй. Похоже, местную «лоскутную» магократию делает актуальной реальный противник, что то и дело пробует побережье «на зуб», а «Академия Наук» просто задает, так сказать, «точку отсчета». В самом деле, сомневаюсь, что даже будь учителя мегапсихологами – эффективность влияния на мозги людей достигла бы цифры более семидесяти процентов: все-таки люди слишком разные... и я тому пример. Невозможно предугадать заранее всё. Но это и не требуется – в постоянном, вялотекущем конфликте (я правильно понял все эти череды осад-оборон?) никто не будет задумываться о навязываемой Системе Мировоззрения... Так, нужно срочно придумать, что в свете проясненного требуется разузнать немедленно. – А папа?..

– Князь Кано сейчас в походе на Землях-за-Морем... – Так я и не понял, чего больше было в голосе матери: легкой грусти или скрытой гордости.

– Именно поэтому «все нужное для жизни производится на территории манора». – Это была вспышка озарения, словно куски мозаики сложились, еще вскользь изученные пометки на карте помогли. – У нас слишком мало возделанной земли, чтобы всерьез торговать урожаем, и не такая большая территория, чтобы делать то же самое с результатами добычи природных ресурсов... получается – походы основной источник дохода и материальных ценностей? Все, что нужно нам – прокормить себя и делать оружие.

Все вставало на свои места: ткани и одежда гораздо более высокого технологического уровня, жесткая, военная иерархия в семьях аристократов, даже показавшиеся мне странно-готовыми сражаться сервы на телегах... интересно, туалетную бумагу тоже по результатам походов доставляют?

– Эй! – Кажется, последнюю фразу я произнес вслух, и мать даже как-то оскорбилась.

– Я... мы ее покупаем в Рито. Я, знаешь ли, пусть и из поместных дворян, но привыкла к некоторому комфорту – и вас, моих детей, научила! Как мой отец на нас ни экономил – минимальный уровень даже он поддерживал, и я не намерена... уподобляться местной моде, когда даже салфетка за столом – излишество!..

Мама смущенно замолчала, а я потряс головой – новый ком сведений требовал тщательной укладки в голове. Мир, который Леон себе представлял, внезапно расширился, да так, что перевернулся с ног на голову... М-да. Только выйдя из кабинета, я вдруг понял, что до этого вообще не слышал фамилию своего рода: «Кано»... и, кстати, не знаю, как отца и мать зовут – папа, мама – и все. Хотя все это херня! А вот перманентная война – это гораздо более насущ-

ный вопрос. Даже более чем – потому что если что – я не мечом и не магией даже защититься не могу... стоп, это что я сейчас такое подумал? Защищаться самостоятельно, будучи пятилетней? Хотя, с другой стороны, место попадания не оставляет мне особого выбора... вашу ж мать!

15

– Побережье Раро состоит из независимых земель, где главой каждой территории обычно является князь или, в некоторых случаях, герцог... и никаких «линий», как вы можете убедиться, княжич, нет. – Для демонстрации учитель Сонг развернул длинную как полотенце, в несколько раз сложенную склейку – типографским способом отпечатанную карту «лоскутного одеяла» того места, где мне повезло «попасться». Разумеется, никаких реальных линий, прочерченных по линейке, в распределении границ маноров и правда не было – что совершенно не мешало мне эти три «линии» составить в воображении и наложить на карту. Получалось... интересно. Я бы даже сказал – многозначительно-интересно.

Итак, линия-один состояла из относительно мелких «лоскутов»-княжеств, где часть непосредственно к воде границами выходила, а часть – нет. Что интересно, если я правильно понял условные обозначения, дорожная сеть через этот регион была проложена так, что пройти этот слой можно было, только зацепив как минимум два-три «микросоударства». Вторая линия, в которую входило княжество Кано, состояла из двух слоев среднего размера земель, границы которых причудливо переплетались, напоминая зубцы шестерней – опять тот же принцип: напал на одного – зацепил как минимум еще одного соседа (это с учетом того, что для внешнего нападения надо было пройти или от побережья, или от зоны земель кочевых племен). Третью линию составляли шесть огромных по сравнению с первой линией «государств» – герцогств. Они полностью, смыкаясь границами, отсекали остальное Раро от полосы степей, причем заботливый картограф тоненькими штрих-пунктирами обозначил внутреннее деление этих «лоскутов» на баронства и графства (включающие несколько баронств): вот о чем мама намекала мне в своем, как я понимаю, излюбленном стиле, говоря о «заморочках с дипломатией» и преимуществах «второй линии». Получается, «третью линию» составляли маноры, в которых как минимум были проблемы с внутренней вертикалью власти. Ну и кочевники, для полного счастья.

– Получается, бароны и графы – это поместные дворяне, – озвучил я вслух догадку о происхождении матери... и был «награжден» гримасой от «профессора» – как будто у него как минимум один зуб заныл.

– Княжич, вам не следует... читать все подряд, не разбираясь в сути предмета. Я же вас предупреждал – учебник по этикету не предназначен для самостоятельного чтения...

– Это не из учебника. – Меня удивил тон преподавателя, и я пару раз совершенно по-детски удивленно хлопнул ресницами. Ага, тот самый произвольный жест, что удивительно удается карапузам и блондинкам. – А что не так? По смыслу же подходит.

– Вдумайтесь в звучание термина, Леон. – Кажется, после нашего вчерашнего разговора все, что я спрашивал «вне программы», мужчину теперь изрядно... ну, не нервировало – тяготило. Хм, и почему это? – «Дворяне» от слова «двор», верно?

– Верно.

– И какой же двор может быть при герцоге?

– Эээ... герцогский, нет? – У меня начало закрадываться подозрение, что или я что-то не помню, или что я debil, и у земных герцогов никаких дворов не было. Или было? Вроде как Люксембург – герцогство, видел в рекламном проспекте... есть ли там двор и дворяне? Впрочем, кажется, последнего я уже никогда не узнаю...

– Двор может быть только при короле или императоре, – устало просветил меня Сонг. – И мы с вами должны будем проходить это только через два года, к концу курса...

– То есть поместных дворян в Раро нет? – перебил я. Сами понимаете, мне этот вопрос был не безразличен. – У кочевников вряд ли есть двор и дворяне... получается, в Рито? А Рито – это королевство или империя?

– Н-гх. – «Профессор» помассировал пальцами виски. – Вот почему следует проходить материал как положено, а не... Рито – республика, федеративная республика, если быть точным...

– ...которая раньше была монархией, – уверенно закончил я. Так, это мы уже проходили... дома, так сказать. Интересно только, откуда Лео знал слово «федеративная», чтобы мой «внутренний переводчик» так адекватно подобрал термин? – А дворянские роды сохранили свои... эээ, права?

– Дворяне после смены... формы правления присягнули государству как сюзерену. Только не спрашивай меня, как это возможно! – поспешил откреститься от вопросов учитель. – Я преподаю «изящную культуру», а не внешнюю политику. Еще вопросы конкретно по географии у вас есть?

– Да, но можете просто дать мне карту мира... – Сонг чуть слышно застонал, схватившись за голову уже ладонями. – Нет? Ну, можно просто рассказать... ну хотя бы про Земли-за-Морем и северных и южных соседей Раро... учитель? Может, закончим на сегодня урок, раз я вас так расстроил? А я средство от головной боли сва... рю.

Мы с «профессором» уставились друг на друга: он на меня с не слишком удачно скрываемым подозрением, а я – с удивлением понимая, что действительно могу сварить эликсир от мигреней: в «базе данных» от ведьмы народное средство присутствовало, причем даже не одно. А также средство для улучшения памяти, для улучшения сосредоточенности, для... гм, отсекания эмоций, что ли? Еще раз хм. Правда, «могу» – это как-то слишком гордо сказано – нужна горелка или специальная плита с регулировкой теплового потока, и ингредиенты – по большей части растительные. Ай да «женская магия»! Так, вот это точно надо проверить – потому что в отличие от всяких королей, принцев (которых «вокруг – как собак нерезаных» – откуда в памяти эта ассоциация взялась?), князей и герцогов слово «врач» или «медицина» в «разговорнике от Лео» никак не фигурировали, – а вот «болезнь» очень даже была. Был также «хирург», который, кстати, скорее соответствовал по окраске смысла земному устаревшему «коновал»... и все. Недаром Сонг так на меня пялятся – тоже мне, Девид Блейн нашелся – я сейчас сказал нечто, по его мнению, крайне... эээ, странное? Или, скорее, неуместное? Черт, теперь еще и в этом разбираться...

16

С горелкой я сначала тупанул, признаю: лампы же. Замечательные долгоиграющие настенные лампы: тут и регулируемая длина фитиля, и топливо... и место, где все эти компоненты должны быть. В смысле – кто-то же обслуживанием светильников занимается, и у этого кого-то должен быть склад с запасными лампами и их частями. И, возможно, стеклодувная мастерская – ламповые «колбы» тоже штука хрупкая, не напасешься покупать на целый замок. Или напасешься? К своему стыду, процессинг плавки стекла я представлял себе довольно условно. М-да, ну, будем надеяться – я в своем мире так привык к всегда доступным пробиркам и колбам из прозрачного инертного материала (я про стекло же!), что одна мысль об «алхимических» работах без лабораторной посуды заставляла меня кривиться... Так, прочь рефлексию и заняться практической стороной вопроса: как мне найти искомое? Замок-то я оббежал, да вот беда – как-то не приучили меня ломиться во все двери подряд. Особенно запертые. О, есть великолепная, революционная идея поиска информации: пойду... спрошу кого-нибудь.

На роль жертвы была выбрана «тетя» Лесси: кроме нее я знал еще несколько «служанок общего профиля» – по сути, клининговую службу княжеского гнезда. То есть была одна комната, где тусовались (и, похоже, в соседнем помещении спали) уборщицы – подметальщицы – «подай-и-принеси», локальные курьеры, но даже их по именам Лео запомнить не удосужился. Ладно.

На вопрос о стеклянной посуде повариха впала в глубокую задумчивость: в замке такая была, но все больше нечто вроде бокалов для спиртного. Да и та скорее хрустальная. Отчаявшись получить ответ в том, как она в замок вообще попала (добрая женщина о таких вещах, похоже, никогда и не задумывалась), я, мысленно прикидывая, что придется навестить логово адептов чистоты, просто на всякий случай спросил про лампы. Получил в ответ странный взгляд, после чего Лесси направила меня... в княжеские тренировочные помещения. Да-да, «закрытая дверь». Которую проводившая меня повариха открыла мне лично... поворотом ручки. Чуть не сгорел со стыда: всегда гордился тем, что научная стезя помогает мне не быть таким зашоренным, как обычные обыватели... но вот вы бы догадались, что ручка-кольцо-в-двери может поворачиваться? М-да.

– О, Лео. – Внутри я почти сразу же наткнулся на младшую сестру. – А что ты тут делаешь?

– Ищу того, кто занимается светильниками, – честно ответил я и заимел сомнительную честь видеть, как довольно милое личико четырнадцатилетней девочки мгновенно морщится, как будто она лимон откусила. – Эм, ты, что ли, их обслуживаешь?

– А ты типа не знал? – слегка агрессивно выпалила Яна и тут же сдала назад. – Что, правда не знал? Да на мне эта морока висит с восьми лет! Век бы их не видела! «Вот будет у тебя младший братик или сестричка, им тоже надо будет тренироваться, а пока – твоя забота». Ухх!

– Ну извини, сестренка. – Я немного растерянно улыбнулся и повел руками. – Боюсь, я... немного не по этой части.

– Да мать вообще боится после тебя детей рожать – говорит, может, еще раз такое же получится, если не хуже... ой. – Девчонка слишком поздно поняла, что сморозила, и затравленно заозиралась. – П-прости, Л-лео! Я не хотела тебя... Мы тебя все любим – всей семьей!

Довольно искренне сказала. И фраза такая... взрослая и правильная. Если бы еще при этом не потирала машинально задницу – я бы вообще порадовался... ладно, будем считать,

что через голову просто не дошло. Неприятно, но логично: в отличие от меня, сестра мозгами настоящий, правильный ребенок. Хотя осадочек-то остался.

– Ничего, она правильно поступила, что перестраховалась. – Я сделал вид, что не заметил обидного смысла реплики, как будто воспринял информацию чисто академически, и стал рассуждать, глядя в стену мимо Яны: – Правда, с мамой как раз все в порядке, можешь мне поверить: это я словил «привет» от ведьмы, когда княгиня меня только вынашивала. А вот семенной материал отца, когда он вернется, нужно будет проверить: чтобы развернуть проявление наследственно передаваемого признака на противоположный знак, нужно синергетическое воздействие. Говорят, существует такое черномагическое проклятие, влияющее на потомство, – своеобразная «метка зла»...

Тут я осекся, потому что наконец обратил внимание на собеседницу – лицо которой все больше заливала краснота приливающей к щекам крови, а глаза на все еще немного детском личике расширились от удивления почти до карикатурно-мультишных величин. Интересно, с чего эт... упс! Я, когда рассуждал о приключившейся с Леоном ситуации, машинально подключился к «базе данных» ведьмы – точно так же, когда рассказываешь наизусть заученный материал на экзамене. И точно так же только сейчас осознал, что именно ассоциировалось с озвученным названием проклятия. «Метка зла». Легендарная, можно сказать, штука, информация о которой наряду с другими мифами о «сообществе» темных магов бродит в качестве страшилок и слухов по умам местного «обычного» населения: способность «испортить» себе будущее потомство, если заняться «этим самым» с ведьмой без ее согласия... или даже с согласия – в качестве этакой «награды» за доставленное удовольствие – тут мнения «гласа народа» расходились. К слову сказать, «моя» ведьма ничем подобным не владела – и, соответственно, никого не знала, кто владеет, считая молву одним из пущенных самими темными слухом «шоб боялись». Собственно говоря, колдунов и ведьм этого мира, по крайней мере в Раро, не-одаренные действительно обходили десятой дорогой, стараясь не просто не причинять вреда – вообще не пересекаться, обращаясь только в самых крайних случаях. Маги «теневого» лагеря – это даже Леон знал – платили населению тем же: селились отдельно и по возможности в самой глуши. При этом к ним все равно не зарастала «народная тропа» (часто в прямом смысле – по найденной в глухом лесу торной тропе запросто можно было выйти к месту черномагической практики) – во-первых, «самые крайние случаи» разные бывают, а во-вторых, иметь возможность получить амулет и/или декокт для делания гадости ближнему своему за вменяемые деньги и не сделать? Как показывает практика – люди всегда люди.

– Я думаю, маме и Юи вовсе не обязательно знать то, что ты от меня услышала... тем более это только предположение. – Я твердо посмотрел в глаза мило, хоть и глуповато приоткрывшей ротик средней сестре. – Тем более пока папы тут нет, это вообще просто предположение.

– Ага. – Взгляд Яны вовсе не стал вроде более осмысленным, а краска расплзлась даже на шею и лоб. Интересно, чего она так отреагировала? Или она чего-то себе навоображала... например, о том, как я собираюсь «проводить диагностику», что ли? Ох, б...! Чем я вообще думаю – это мне тут хорошо с не включившимися пока тестикулами, а вот у девчонки-подростка «самый возраст»!

– Яна!

– Ой! – На мой «рявк» (хотя какой может быть рявк с тонким детским голоском? Но хотя бы не писк!) она отреагировала, сфокусировав взгляд на мне.

– Быстро забудь о том, о чем ты сейчас подумала!

– Ааа? – Глаза сестренки, глядящей на меня, сделались совсем круглыми-испуганными.

– Иначе маме все расскажу. – Пришлось использовать запрещенный прием. Который, разумеется, сработал.

– Н-не надо!!! – Спросить, что именно я пригрозил рассказать княгине, юной магессе даже в голову не пришло. – Л-лео!!!

– Ты хотела мне показать место, где лежат и ремонтируют лампы, – напомнил я этому чуду. Надо сказать, княжич среднюю сестру не особо... ну, не то чтобы не любил – скорее не замечал. Леон и семья, так же, как и люди в замке, пребывали сильно «в разных плоскостях». Правда, как я вижу, эти самые «разные плоскости» были скорее в голове у бедного ребенка – не так уж плохо ко мне относятся даже слуги. Кроме одного ублюдка, который свое уже получил. Кстати, интересно, почему родители не сохранили аспект моего дара в тайне – так-то, как я понимаю, по виду маленького мальчика не больно-то и скажешь, какой именно магией он владеет – или вообще никакой...

Тем временем Яна буквально подорвалась бежать в ламповую мастерскую – еле нагнал легконогую дылду, у которой один шаг как почти три моих! Кстати говоря, эти самые «княжеские тренировочные помещения» оказались огромными, явно занимая не только целый уровень донжона, но и «расползшиеся» в прилегающие строения. По крайней мере, до места назначения пришлось не только целую минуту пилить по коридору с дверями, но и спускаться по «черной» подвесной лестнице куда-то вниз. А там... не знаю, была ли это гениальная догадка, интуиция сработала, или просто повезло – но стеклодувные принадлежности я опознал. Как и кучу металлических «стаканов» с фитильками, и бочки, покрытые масляными потеками (от мини-стекломастерской их отделяла каменная перегородка), наверняка с топливом. А вот и веревки фитилей. Живем!

– Спасибо, Яна, именно то, что нужно! – Я не удержался и в предвкушении потер руки. Реакции детского тела мне за прошедшие сутки немного удалось обуздать – но именно что немного. Вместо желания бездумно носиться или созерцать я теперь реагировал более... предметно-импульсивно, как-то так. Вроде выпендрежа с ведьминскими знаниями перед Яной (хорошо, что она после фразы «проверка семенного материала», кажется, все пропустила мимо сознания), или вот сейчас – дурацкий такой жест. Впрочем, пофиг. – Я возьму пару ламп к себе в комнату, и... скажи, кто у нас в замке со стеклом работает? Хочу заказать кое-что.

Сестра почему-то посмотрела на меня как на малолетнего дебила (такую мордочку скорчила – не передать!) – тяжело вздохнула... и напялила на глаза очки в кожаной оправе: этикие «консервы», как пилоты когда-то использовали. Спросить я ничего не успел – девочка совершенно привычным жестом вывалила в металлический котелок с выемкой-стоком на одном борту мелкое стеклянное крошево из стоящего рядом ящика – какой-то специальной штукой. Я и глазом не успел моргнуть, а Яна, придерживая емкость длинными «кузнечными» клещами (одной, защищенной толстой грубой vareжкой рукой), вторую направила на емкость, и пламенный инструмент окружили языки пламени. Несерьезные с виду такие, яркие, оранжевые... но по помещению волной прокатился жар: я аж отшатнулся. Правда, успел заметить, что битое стекло уже расплавилось и чуть ли не кипит! Вот это да!

– Что тебе нужно?

– А? – Честно сказать, первая лично увиденная демонстрация светлой магии меня впечатлила... до самых печенок! Детский восторг... уверен, увидь я ТАКОЕ в своем старом теле, восторг был бы не менее «детским». Нет, просто охренеть как круто смотрится! Во сестра жжёт!

– Что сделать надо – давай, говори скорее! – прикрикнула на меня родственница.

– Колбу, как к лампе, но чтобы с дном. – Решив, что «скорее» концепцию пробирки я объяснить не смогу, выдал я описание лабораторной колбы. – И чтобы нагревать на огне можно было!

– Сама догадалась, не дура! – огрызнулась Яна, опуская клещами емкость с расплавом и ловко подхватывая что-то вроде проволочной петли на длинной ручке. Петля с усилием была

опущена в на глазах густеющее стекло – и сразу же вынута с приличным количеством материала, толстой пленкой затянувшей отверстие. А дальше – Яна буквально выдула пузырь из стекломассы, причем без всяких мехов или воздушного насоса! Просто выдохнула поток воздуха с языками пламени – этаким дракончик в человеческом обличье. А-хре-нет! Честно сказать, подробности дальнейшего процесса я пропустил – ловко удерживая одной рукой емкость на ручке-петле, сестренка что-то такое сделала, формируя широкое «горлышко» сосуда, чем-то примяла дно будущей колбы, перевернула, ставя на подставку уже почти готовый продукт, и небрежно отсекла емкость от петли узким потоком огня.

– Так, что ли? – Глядя на мое выражение лица, как бы сварливо, а на самом деле очень гордо спросила родственница.

Я только кивнул:

– Кру-уто!

– А то! Кстати, зачем тебе такая штука? Лампа с закрытым верхом гореть не будет, я пробовала.

– Зелье сварить хочу, – без участия разума ответил я, подойдя к свежесделанному сосуду и не рискуя касаться его руками, разглядывая практически идеально-ровные обводы. Вот так-так, «глупая» сестренка. Я так даже взрослым вряд ли смог бы. И, кажется, я что-то не понимаю в местных князьях: обслуживание ламп, работа, практически ювелирная, но грубо-материальная. С другой стороны – помнится наши боярские дочки и жены как минимум вышивали, а то и шили – в соответствующий временной период...

– ...что, правда зелье? Настоящее? Которое работать будет?! – Я вздрогнул, оторвавшись от колбы, и с легкой оторопью убедился, что с Яной произошла очередная метаморфоза: из немного картинного «я – профессионал» она опять «превратилась» в девочку, но теперь уж другого толка: ребенку пообещали показать «настоящую магию». – А ты мне покажешь?!

– Если ингредиенты есть – покажу. – В способности приготовить именно то, что нужно, я, благодаря ОЧЕНЬ подробным инструкциям в «базе данных», не сомневался.

– Ура-ура! – Златовласая блондинка аж запрыгала. – А я тогда подумала, что ты попугать решил зануду-Сонга, когда предложил вправить мозги эликсиром...

– Стоп. Что ты сказала?

– Профессор Сонг приходил, чтобы я сняла ему мигрень, как он сказал, «пока княжич за меня не взялся», – передразнила голос учителя Яна. – Я подумала, что ты его напугать решил, потому что он нудный...

– Подожди-подожди, ты сказала «снять мигрень»? – Я жестом попросил среднюю сестрицу прервать свой монолог. – То есть ты можешь...

– Пфе! Да любой светлый это может – даже не обученный. – Отмахнулась родственница. – Делов-то – ладонь к больному месту приложить и магию направить. Это ж не огонь поддерживать, там уметь надо. А тут...

– Что, так просто – приложить и все? – Честно сказать, услышанное не укладывалось в голове. Что за профанация? Не может быть лечение таким простым! Недаром врачи даже сейчас в моем мире на полтора года больше в среднем, чем обычные спецы учатся. И то им потом еще два года самостоятельно практиковать запрещают!

– Да что там сложного? Вот так! – И не успел я ничего сказать, как на мой лоб легла сестринская ладошка. От которой вроде как шло легкое тепло. Оп – не только тепло! От приложенной длани магессы по организму как волнами расходилось легкое ощущение... свежести и бодрости? Уходящей усталости? Что-то вроде – и в то же время еще... Эй!

– Янка, что с тобой?!

– В тебя... как в колодец сила уходит. – Сестра отняла ладонь и смахнула капли пота с собственного лба. – С другими напрягаться не приходится почти вообще. А тебе... как отрубленную руку назад приставлять! Я тогда маме помогала... Уфф...

Девушке на глазах становилось лучше – лицо опять разгладилось от неестественных в таком возрасте морщинок, вновь появился куда-то спрятавшийся румянец. И что это такое было?

– Ты... почувствовал, да?

– Почувствовал, почувствовал, – быстро заверил упрямыцу я. – Ты – реально крута... теперь моя очередь, ладно?..

Тут, не исключено, что после стимуляции мозга по-родственному, в голову пришла новая мысль:

– ...а то, как я понимаю, мама и сестра всех недужных тоже к тебе отправляют? В рамках тренировки?

– Ага. – Личико сестренки скривилось. – «Твоя задача – развить свой резерв»! Как по мне – просто повод скинуть всю дурацкую...

Вместо окончания предложения мне достался взмах рукой.

– Ну что, Лео, идем? Я знаю, где в замке запасы травы! Тебе ведь для зелья трава нужна? И листья?

– Идем, идем...

Шагая за уже не столь резвой после «демонстрации» сестренкой, я прокручивал в голове все, что успел узнать за половину дня: спасибо «живой батарейке», спать мне больше не хотелось. Причем мысли мои крутились даже не вокруг светло-темной магии – там куча разрозненной информации пока просто не складывалась даже в подобие картинки – а вокруг рождения Лео. Почему сразу объявили о рождении «темного» дитя, хотя это фактически было распиской в признании, что папочка «попробовал запретный плод»? Хотя, может, потому что иначе слишком худой и слабый черноволосый ребенок в семье светловолосых родителей выглядел натуральным «залетом» моей мамы от другого мужчины? То есть получается, быть темным лучше, чем бастардом? Уже радуется. Кстати, что интересно, не наблюдаю особого ажиотажа вокруг моей тушки – за исключением одного мертвого придурка. Или потому что я не демонстрировал свои возможности ранее, а неинициированный маг ничего и не может? А после инициации что родители собирались делать – все-таки учителя искать? Ведь если не обученный светлый одним касанием лечит, то есть «помогает», то темный, получается, должен ослаблять и убивать? И у кого спросить – Яна, кажется, не в курсе, а то бы так не радовалась «посмотреть на настоящую магию». Кстати, понятна реакция родительницы – если маг с ходу смог сотворить заклятие, а не только «выпустить силу», то, получается, я для окружающих уже не спонтанно-опасен? Вопросы, вопросы. Может, после «варки травы» Юи, для разнообразия, подержать, пока мать занята...

17

Яна привела меня на сеновал. Не, ну а что – логично же: много травы, как я и заказывал. Самое смешное, что ингредиенты для варки я нашел – причем в количестве: сразу видно, что выкашивали не столько луговую траву, сколько лесные полянки. Поправка – мне это было сразу видно. Трава, кстати говоря, была не просто так складирована, а сушилась, или как оно там называется: практически половина малого внутреннего двора «закрытой» княжеской части замка была перекрыта крышей, под которой на высоте примерно второго этажа располагались... эээ, ну пусть – полки. Или участки дощатого пола со специально оставленными щелями? Короче, именно на них будущее сено было равномерно распределено не толстым слоем. Правда, даже в таком виде зимние запасы корма могли подгнить, потому... да-да, все верно. Кто-то из княжеской семьи заглядывал раз в день на полчаса и сушил воздух прогревом, собственно, Яна даже продемонстрировала мне процесс – она уже слегка отошла от демонстрации на мне. М-да, князя тут, похоже, реально «служат народу» – что-то мне подсказывает, что и гончары с кузнецами не обходятся без повелителей пламени, способных нагреть то, что нужно там, где надо, и именно настолько, насколько требуется. Вот так сравнить свои способности и способности сестренки – и сразу понимаешь, почему женщины из прислуги Лео сочувствовали: на фоне продемонстрированного мои способности к «народному хозяйству» выглядели более чем скромно. Правда, это если не считать медицины... кстати о ней, родимой.

– Яна, ты ведь не только мигрень можешь целенаправленно уже снимать? – прервав рассказ о том, для чего можно использовать очередной невзрачный стебель, увенчанный неприятными мелкими цветками-колокольчиками светло-красного цвета, спросил я. – А то у меня... это. Живот, кажется, сейчас прихватит.

Живот, а точнее кишечник, был со мной согласен – что и подтвердил громким, пока еще утробным звуком. У детей все происходит быстрее, чем у взрослых – по крайней мере потому, что длина пищеварительного тракта короче, и я понял, что у меня совсем мало времени, если я не хочу устраивать, простите за неаппетитные подробности, туалет прямо на сеновале. Ой!

– Ой! – Как, озвучив мои мысли, дернулась сестренка. – Я-а.... извини, пожалуйста! Просто ты никак не реагировал, вот я и... прости-прости!

Я аж даже от удивления забыл, что уже был готов бежать на поиски туалета.

– Ты хочешь сказать – это результат твоей «демонстрации»?!

– П-прости... только маме не говори – она очень злится, когда я «детские ошибки» делаю! – озвучила причину своей нервозности девочка, но я только отмахнулся.

– И часто такое бывает?

– Только если переборщить с силой, – призналась Яна, опять стремительно краснея. – Это как когда вино готовишь: если передержать руку на бочонке, его вспучит, как живот, а вместо напитка будет кислая пена. И бочку можно испортить... Лео?

А что Лео? Я вот оказался в очередной раз поражен – причем не столько внезапно возникшим пониманием механизма «помощи» светлых магов, но и собственной тупостью. А ведь прямо на поверхности ответ лежал... блин, надо живо в туалет мотать! Или, хм, нет? С удивившим меня самого спокойствием я положил руку на собственный живот и сосредоточился – хрен бы я смог объяснить кому, что делаю и как именно: все-таки в прямой передаче знаний мозг-мозг есть огромное преимущество... но облегчение наступило почти мгновенно. Вот так. Кстати, на себя самого руку класть было необязательно.

– Яна, ты – гений. – Я еще раз прислушался к себе и, не удержавшись, расплылся в самодовольной улыбке. – Ну и я тоже, немного.

– А? Я? – Кажется, сестренка-блондинка не привыкла к похвале ее ума.

– Ты, ты. Ты рассказала мне про бочки с вином, и все сразу стало понятно. – В воодушевлении я невольно вскочил. – То, что ты делаешь, «помощь», это... передача энергии от тебя живым клеткам! Любим! Не только человека – но сразу всем! Но темные маги – антагонисты светлых: вместо передачи силы они, наоборот, силу клеток... получают, рассеивают...

Яна честно прождала еще минуту, прежде чем аккуратно меня потормошить: я буквально застыл на месте. А все потому, что мой мозг лихорадочно пережигал глюкозу, буквально захлебываясь в потоках мыслей: очень похоже, что я только что «расколол» местную магию. Или даже – «магию»? Потому что все, что делали что светлые, что темные – это управляли энергией вещества. Органического или нет, в составе живого организма или просто в окружающей среде. Как навести, например, «порчу»? Да просто заставь мышцы цели бесцельно терять энергию – вот и «проклятие». Более точечное и сконцентрированное воздействие на определенный орган, на то же сердце, должно вызывать смертельный эффект... гм, правда, исходя из «базы данных» ведьмы далеко не сразу. Зато вот, например, «проклятье мора» – то же точечное угнетение иммунной системы приводит к смерти гораздо с меньшими затратами, это своего рода оружие массового поражения, применяемое обычно против «площади», например – деревни: бактерии-то и возбудители инфекций другой природы всегда вокруг нас. С другой стороны, можно и лечение так же проводить – только теперь «под прицел» попадают микроорганизмы: «бурление» в моем животе вызвали по большому счету те же простейшие, что и сбраживание вина. Собственно, любая ведьма так хранит свои продуктовые запасы: зачарованный подпол, где просто ничего не гниет. Красота! А еще у ведьм нет кариеса и прыщей. Интересно, почему деревни так не защища... а, ну понятно. Антисептик магического генеза заодно прекращает процессы жизнедеятельности в желудках и кишечниках у скотины, а ведь лошадки и коровки могут питаться травой только за счет пищеварительных бактерий-симбионтов. Да и у человека без крошек-помощников в животе «отваливается» нормальное переваривание продуктов, даже название есть у болезни от передоза антибиотиков – «дисбактериоз»... Эффект от такой «помощи» будет не намного лучше, чем от «мора».

Понятны мне стали и причины «несовместимости» светлых и темных магов: «проклясть» ходячую батарейку, у которой до черта дури настолько, что она может работать печкой в замке и вместо каменного угля на поддуве мехами сталь плавить – гиблое дело. Любой отток энергии будет скомпенсирован, причем, как я понимаю, машинально, а воздействие темного само собой пройдет – пусть даже и через годы. Кстати, я себя тоже должен был машинально подлечить – видно, интеграция моей способности и моего подсознания еще не произошла, тут ведь не с моими клетками были проблемы, а «внешними» по отношению к ним. Кстати, и матери, отправившейся беременной наследником против ведьмы воевать, ничего не грозило, не будь у меня «порченного» генома. Который, интересно как, отцу испортили – ведь в свете узнанного мной о магии теперь, реализацию «метки зла» магическими методами, и светлыми, и темными, я себе не представляю...

– Лео! Лео!!!

– Извини, я задумался. – Я натянул на лицо улыбку. Голова натурально пухла от тем, которые требовалось обдумать: например, сколько человек после «лечения» светлыми методиками погибают от рака – прямая стимуляция клеток должна влиять и на их скорость деления...

– А ты... еще недостаточно набрал травы, чтобы сварить зелье?

...но у «внешней среды» с золотистыми волосами было на то свое мнение. С другой стороны – место для размышлений и впрямь неудачное: ни стола, ни бумаги...

– Достаточно, сестра, – серьезно сообщил я. – И сейчас я тебе покажу, что твой брат тоже может кое-что крутое!

18

Инерция мышления вкупе с ведьминской «базой данных» едва не заставили меня сделать типичную дурную вещь в духе местных темных: притащить ингредиенты в свою комнату и варить состав там. К счастью, я, пока наскоро сортировал выбранные растения, решил узнать из переданных знаний о том, как хранить излишки. Узнал. Видение собственной комнаты, завешанной пучками засушенной растительности (кстати, далеко не все безобидные для скота травки были безопасны для человека – особенно если их поджечь или правильно нагреть в воде), на фоне батареи емкостей с нерастительными компонентами, горелки и инструментов (ступка, аптечный пестик для перемалывания в порошок, разные шинковальные ножи...) заставило меня сбиться посреди процесса перебора добычи. Ну уж нет – зельям и остальному рабочему инвентарю место в лаборатории! Я же княжич, верно? Значит, наверняка найдется для меня комната в «княжеских тренировочных помещениях». Хм, до сих пор меня удивляет, насколько современно звучат тут некоторые названия...

...комната под лабораторию нашлась: та самая зала, где моя средняя сестра училась «делать» вино. Похоже, процесс происходил еще менее мирно, чем мне представилось – по крайней мере, под «испортить бочку» я никак не ожидал увидеть остатки последствий *взрыва* этой самой бочки! Или даже не одной? Интересно, как Янка этого добила? По идее, брага должна была выбить давлением пробку. И, судя по застарелым следам, практика златовласой ходячей бомбы в этом помещении была последним назначением – слой пыли и засохшие потеки на полу и стенах говорили сами за себя. То-то мать так многозначительно хмыкнула, выдавая ключ. Что интересно, никаких комментариев по поводу занятия, которым я собрался заниматься, не последовало: «Сын собирается делать черную магию прямо в замке? Ну, о'кей». М-да...

К непосредственному зельеварению удалось приступить еще через несколько часов: сначала уборка, потом традиционный семейный обед, потом – сооружение некоторого подобия рабочей зоны (зрелище, как пусть и не очень хрупкая на вид, но все-таки четырнадцатилетняя девушка с легкостью *воздела* запрошенный большой и весьма монументальный стол над головой и *унесла* в сторону нужной комнаты, заставило меня замереть с открытым ртом едва ли не на половину минуты), потом – изготовление посуды для хранения конечного результата (как-то я об этом сразу не подумал), потом... Короче, в середине второй половины дня все было готово, и я, подгоняемый практически физически ощущаемым любопытством родственницы, приступил. Н-да. Это было... долго. Могу поспорить, сестренка-златовласка заснула бы еще на середине первого получаса, если бы я не объяснял пошагово, что конкретно делаю и почему. Некоторые вещи приходилось объяснять раза по три, с каждой итерацией все более углубляясь в процесс ликвидации безграмотности по фундаментальным знаниям в самой простой обработке – вроде «правила десяти градусов»⁴. В итоге, «поймал» я себя на том моменте, когда увлеченно рисовал (скорее – царапал) взятым на конюшне куском мела⁵ на каменной стене упрощенное представление об атомном строении вещества. Упс! Гм, или не «упс»?

⁴ Оно же правило Ванд-Гоффа: «При повышении температуры на каждые 10 градусов константа скорости гомогенной элементарной реакции увеличивается в два-четыре раза». Правило действует в ограниченном диапазоне условий и вообще-то следует из более общей теории химической кинетики... что не мешает множеству студентов пользоваться им на лабораторных работах и по сей день.

⁵ Мел как ископаемый ресурс сильно отличается от школьных мелков, но для рисования все-таки пригоден. В некоторых ситуациях используется в перемолотом виде в качестве минеральной добавки при кормлении крупного рогатого скота и лошадей.

То, что сын демонстрирует нетипичное для ребенка поведение, а потом и знания, появившиеся непонятно откуда, мать Леона должна была заметить задолго до моего «попадания». Более того, я *сейчас* вел себя более по-детски, чем четырехлетний отпрыск княжеской фамилии Кано, однако... Толи «Осененная Светом» успела привыкнуть и смириться со всеми странностями, не пытаясь вникнуть в хитросплетения враждебного воздействия на ребенка, то ли – кое-что знала про возможность невербальной передачи информации между темными «паке-том» непосредственно, и это «кое-что» заставляло ее смотреть на трансформации психики ребенка сквозь пальцы. Я бы даже однозначно поставил на второе – вот только отношение местных к знаниям в формате «только то, что мне нужно» вкупе с изрядной долей фатализма «делай, что должен – будь, что будет» не давало мне этого сделать. Спрашивать же напрямую... почему-то мне настоятельно этого не хотелось. Почему-то, ага. «Видите ли, я попада-нец, из мира совсем с другими реалиями, и вы все, по моему мнению, странно себя ведете». Тьфу, блин. Ладно, сам пойму скоро, я думаю... или придумаю, как сформулировать вопрос. А пока... о, ну наконец-то, готово!

– Готово. – Я снял тонкими «щипцами»-прихватом, позаимствованными из стекольной мастерской, горячую колбу с импровизированной проволочной подставкой над горелкой и пере-нес ее к раскрытому заранее окну: вдыхать пар сразу из сосуда было в общем-то не слишком опасно... но лучше было перебдеть. Тем более мне – выносливостью взрослого пятилетнее тело не обладает, а заполучить отравление «коктейлем» веществ с «побочным» психотропным эффектом – нафиг, нафиг!

– Ух ты! – Кажется, я умудрился основательно перегрузить мозги своей сестренки-блондинки: по крайней мере, то, что последние полчаса она сидела на месте и молчала, сосредоточенно что-то обдумывая, было на нее совершенно не похоже. – А... что оно делает?

– Крутой эффект, как я и обещал! – Я с гордостью творца смотрел на полупрозрачную емкость с жидким серо-зеленым содержимым и почти без запаха (не нюхал, но знаю). – Это – комплексное обезболивающее наружного действия, а при внутреннем – достаточно мощный наркоз.

На лице Яны появилось выражение «я не понимаю». Уверен, еще с утра меня бы облили ушатом презрения и с фырканьем через губу заявили: «и зачем оно?» – но после импровизированной лекции «о природе бытия» и предшествующих событий златовласка внезапно прониклась ко мне, своему брату, некоторым... ну, не почтением, но чем-то похожим на уважение.

– Ты говорила, Юи, как старшая из детей в семье, занимается «помощью» заболевшим людям, обращающимся с недугами, нам, их сюзеренам, – напомнил я. – Сейчас колба остынет, и пойдем к ней: тогда поймешь, *что* я сделал и насколько оно важно!

19

Медицина в Раро... находилась даже не в зачаточном состоянии. Скорее уж в противозачаточном! Недаром тут даже слова такого нет – «помощь» и помощь, вот и все. Пациентам для лече... для «помощи» даже раздеваться было не нужно – максимум, что требовалось от Юи, это наложение рук на «больное место». Зато некоторым сюрпризом для меня стало расположение приемного покоя: за пределами «внутреннего» замка, в открытой для всех части резиденции князей Кано. Вообще, логично, если подумать – не в закрытую же часть замка всех страждущих тащить? Собственно, у старшей сестры не было даже как таковой приемной – дверь обширного помещения первого этажа одной из построек – соседок таверны по-простому открывалась сразу «на улицу», безо всякого коридора или предбанника. Посетители, если им не повезло образовать очередь, так и сидели либо стояли вдоль стеночки, ожидая, пока старшая княжна доберется до них. Хотя в последнем как раз смысл был – «помогающая» могла выбрать, кого обработать первым, буде к ней обратятся с чем-то действительно серьезным, вроде глубокого проникающего ранения. Собственно, всю эту информацию я успел вытянуть из Яны, пока мы вдвоем пересекали «открытый» внутренний двор: златовласой сестренке не терпелось увидеть действие приготовленного мною препарата, но порывы припустить бегом она доблестно сдерживала – блюла «достоинство благородного», представление о котором четырнадцатилетней девушке учитель и мать более-менее смогли вбить. По крайней мере – перед «чужими» людьми...

Внутри «приемного покоя» было почти космически пусто – ни одного посетителя, и уткнувшаяся в книжку княжна, сидящая на гибриде топчана и сундука: целый ряд таких вот – кажется, это называется «ларь» – штук выстроился вдоль дальней стены. Остальное пространство комнаты с традиционно-высоким потолком было отдано косым лучам солнечного света, падающим через внушительные окна, и танцующим в них пылинкам. Все это я ухватил одним взглядом, прежде чем...

– Ю! Сеструха, мы к тебе!

Зачитавшаяся девушка не отреагировала на едва слышный скрип хорошо смазанных дверных петель, и от жизнерадостного «привета» сестры подскочила едва ли не на метр! Взгляд старшей из отпрысков семьи Кано заметался по помещению, а «источник знаний» в твердом переплете в итоге был «умно» «спрятан» за спину.

– Я-яна? Зачем ты приш... Леон?!

– Представляешь, Лео сварил настоящее зелье! Оно снимает боль или может лишить сознания раненого на время хирургической операции! Правда, здорово?!

– Так, подожди. – Платиноволосая и совсем взрослая родственница даже потеряла переносицу свободной рукой – второй продолжая удерживать томик за спиной. – Леон что сделал?

– Сварил зелье! Лео, как ты там его обозвал... «сильнодействующий анальгетик»! Говорит, это очень... эээ, полезная штука при оказании помощи, вот.

– Как я понял из объяснений Яны, светломагическое лечебное воздействие не может снять болевые ощущения. – Пришлось выйти вперед мне. – Хоть боль и является своеобразным сигналом организма о повреждениях тела, никакого лечебного эффекта от нее нет, скорее – наоборот. Сильная боль способна даже убить человека – из-за так называемого «болевого шока» останавливается сердце и угнетается центр дыхания в головном мозгу... сестра?

– Эй, Ю?

Юи натуральным образом «зависла»: глаза смотрели сквозь нас, на лице застыло выражение недоверчивого внимания, начавшее появляться в ответ на мой монолог...

В отличие от растерявшегося меня, Яна не колебалась: несколько шагов к родственнице... и смачный щипок за бедро!

– Ай! Янка!!! Ты что творишь?! – Мигом пришла в себя княжна Кано.

– Сестрица Ю, это с тобой что такое? – По росту обе мои старшие родственницы были почти одинаковы, несмотря на шестилетний разрыв в возрасте, только гораздо более «плоская» фигура выдавала в золотоволосой подростка, тогда как у второй блондинки фигура была из серии «все на месте». Потому стоящая вплотную к старшей средняя сестра почти не задирала голову, удерживая взгляд «глаза в глаза». – Может быть, дело... в этом!

В руке у Яны оказалась та самая книга, которую Юи «прятала».

– А ну отдай! – Что бы там ни обдумывала старшая, сохранность томика для нее оказалась важнее. Платиновая блондинка одним хищным движением попыталась вырвать добычу из рук сестры, но куда там – в скорости реакции средняя старшей ничуть не уступала! Я в некотором ах... с открытым ртом наблюдал мгновенно завязавшийся странноватый поединок: обе девушки явно использовали наработанные боевые навыки, насколько это вообще позволяли их платья и туфли на каблучках, причем если Юи старалась только вырвать из рук кружащей по зале Яны фолиант, то последняя еще и успевала комментировать вслух свои действия:

– Шиш тебе! Ну-ка, ну-ка, что там между страничек? Да это же... письмо! Интересно, от кого... ай, дура!!! – Вспыхнувшая от сорвавшейся с руки платиноволосой Кано тонкой и ослепительно-белой струи пламени бумага страниц за удар сердца превратилась в невесомый пепел: отброшенная Яной книга до пола долетела в виде обгорелой и дымящейся обложки.

– С ума сошла?!

– Хотела спросить у тебя то же самое! Какого... ты хватаешь то, что тебе брать в руки не положено?!

– «Не положено»... – передразнила средняя. – ...от кого это было письмо? От «твоего» идиота Карла?

– Не смей лезть в мою жизнь! Сама идиотка!

– Так значит – от него?! – Яна выразительно сделала «большие глаза»: кажется, про мое присутствие девушки напрочь забыли. – Правду мама сказала – от любви одна дурь в голове!

– Заткнись немедленно!

– А вот и не заткнись! Что сделаешь? В угол поставишь? Мамочке пожалуешься? Вот папа вернется скоро – и в башню, на хлеб и воду! Нашла себе ухажёра! Он же даже не...

– Заткнись!!! Я... я тогда сбегу!

– От папы? А-ха-ха-ха-ха! Ты?! Да ты на занятиях даже хуже меня!..

В ходе этого экспрессивного диалога на повышенных тонах, за время которого я узнал много нового и интересного о своих сестрах, в «свободной» обстановке совершенно не похожих на княжеских дочерей во время принятия пищи (и вообще при матери), девушки продолжали двигаться – только теперь «наступала» Яна, а «защищалась» Юи. Неудивительно, что в какой-то момент обе оказались достаточно близко, чтобы случайный взгляд попал на меня... и сестры вспомнили, с чего все началось.

– Эээ, Леон... – старшая княжна Кано попыталась с ходу придумать, что бы такое сообщить ребенку по поводу только что произошедшей сценки... и ее взгляд остановился на колбе в моей рук. – Яна, ты сказала – зелье?!

– А?... – Сбитая с настроем златовласка тоже перевела взгляд на меня. – ...да. Я же привела к тебе Лео, чтобы он тебе показал...

– Зелье? Оно... настоящее? – перебила Яну девушка, теперь уже обращаясь ко мне.

– Можешь даже не сомневаться. – Я протянул посудину старшей. – При нанесении на кожу вызывает местный эффект, внутрь – генерализованный, на весь органи... Осторожнее!

Юи, не дослушав меня, вылила, впрочем, достаточно аккуратно, немного препарата в ладонь. Через секунду зрачки ее в удивлении расширились, а остатки жидкости с кожи руки взвились парком.

– Поверить не могу... я *почувствовала!* Ты *действительно* сделал это!

– Сестра...

– Это – магия. – Старшая княжна встряхнула «опытной» рукой. – Настоящая темная магия.

– Но ведь Лео же и есть...

– Он при тебе приготовил... это? – Качнула колбой Юи, резко повернувшись к Яне. – Мать знает?

– Д-да... – Кажется, настрой «сестренки Ю» среднюю княжну слегка испугал.

– Она даже выделила мне лабораторию, – решил уточнить я.

– Вот как? – Платиноволосая блондинка развернулась на каблуке и резко взмахнула рукой. – Возвращаемся домой, мне надо с ней поговорить. Прямо сейчас!

Пытаясь успеть за целеустремленно шагающей девушкой, я переглянулся с Яной и в ответ получил такой же недоумевающий взгляд. Ну ладно, думаю, скоро все и так разъяснится...

20

– ...Мама, ты могла бы все-таки и сказать. – Слова Юи, когда она их все-таки сказала, прозвучали раза в два тише «отчета» о принесенном зелье – при этом старшая блондинка все время отводила от княгини глаза. Мы с Яной устроились на «приемных» стульях и в разговор не лезли – день клонился к вечеру, и я опять почувствовал усталость, ну а младшая княжна после склоки со старшей временно утратила свой огненный темперамент. Или тоже устала – все-таки я прилично «нагрузил» своей импровизированной лекцией, плюс «слив» сил...

– Интересно... – Мать, взболтав колбу и посмотрев жидкость на просвет, понюхав и, кажется, еще что-то проделав при помощи своей магии (нагреть попыталась?), наконец вылила немного на тыльную часть запястья... и с удовлетворением продемонстрировала всем, как пятно зелья перекачивается по коже, как будто вместо воды по большей части состоит из масла. Более того – мне показалось, или кожа княгини Кано под жидкостью слегка засветилась?

– Ма-ам...

– Это определенно «зелье», и оно определенно правильно сделано. – Женщина с волосами цвета красного каштана ловко отправила каплю с руки назад в горлышко емкости. – Очень хорошо, сын. Ты действительно сварил его с... целью помогать заболевшим?

– Да, мам. – Как мне надоел этот вопрос – уже в третий раз отвечаю! – Сестра Юи занимается больными, включая раненых. Раны болят, а при операциях боль вообще жуткая – если ее не снять. Боль может стать причиной плохого самочувствия и даже смерти – в острых случаях... и, насколько я понял Яну, светлая магия не способна снимать боль. Я решил помочь.

– Больным? – еще раз переспросила княгиня.

– Сестре! – Кажется, мой ответ получился несколько более резким, чем надо. Мысленно стукнув самого себя по башке, я вернулся к тону «прилежный ребенок объясняет маме»: – Чем лучше она лечит, тем больше... престиж нашего рода?

Гм, вот так, оказывается, – я даже сам не знаю, зачем затеял «крафтинг». Ну, чтобы проверить свои силы – это понятно, и сестру впечатлить – среднюю. Хотя я и старшую попробовал, но даже сначала заинтересовать не смог... А вот последствия своих шагов даже не попытался продумать: чертова детская непосредственность! И ведь даже мысли не мелькнуло – что и как кто воспримет...

– Все верно. – Одобрительно кивнула мне княгиня Кано. – Ты еще этого не проходил по экономике, но услуги по исцелению у княжества безвозмездны. Для своих. Здоровые крестьяне, видишь ли, лучше платят налоги, а здоровые ополченцы лучше сражаются на стенах. Так что ты поступил правильно, сын. Юи, возьми колбу... и теперь ты понимаешь, почему я тебе *сразу* ничего не сказала?

Упомянутая княжна подумала... еще подумала... и честно ответила:

– Нет.

Как мне показалось, лицо матери чуть дрогнуло, но выражение «ласковой доброжелательности» его не покинуло.

– То, что Леон пробудил свой талант вчера утром, я вам, дорогие мои дочери, сообщила практически сразу...

– Но ты не сказала, что он способен на *законченные* заклинания!

– ...и сегодня днем он и Яна попросили меня выделить рабочую комнату для... занятий его магией. Я согласилась. Обычно от *знания* заклятия до его рабочего применения проходит... некоторое время, затраченное на тренировки. Что Леон справился меньше чем за сутки – для меня такой же сюрприз, что и для тебя...

– Я поняла. – Из Юи, такое впечатление, что весь воздух выпустили – девушка наклонила голову и развернулась в сторону дверей кабинета. – Я возвращаюсь на дежурство... с вашего разрешения.

– ...кроме того, не стоило вчера покидать замок именно тогда, когда я хотела сложившуюся ситуацию с тобой проговорить, – спокойно договорила княгиня-мать захлопнувшимися ставнями. И тяжело вздохнула, позволяя появиться на лице выражению усталости.

– Мама... эмм... – Яна переводила взгляд с дверей на княгиню, потом посмотрела на меня и попыталась выразить словами свой вопрос – не очень удачно. Впрочем, старшая из женщин Кано свою родную дочь прекрасно поняла:

– Твой брат приготовил действующее законченное заклинание. Причем не какое-то там, а направленное на оказание помощи вассалам – что уже вполне себе можно зачесть за княжеское деяние. По крайней мере – весомую *заявку* о совершении такого деяния. Это несмотря на то, что он темный маг. Скоро об этом станет известно не только в замке и среди подданных, но и в соседних манорах: это дело буквально нескольких дней. После чего все... добрососедские отношения пойдут через Леона: с женщинами, даже несмотря на возраст княжича, проводить переговоры и проводить... договоренности будет неуместно. Если я, как слабая женщина, могу и не заметить переписку и «тайные» визиты воздыхателя Юи, то теперь этому Карлу мой сын может просто запретить общаться с сестрой – и, дав слово чести, тот вынужден будет его держать. А Леон просто обязан будет это сделать... как и многое другое. И из-за... особенно-стей его дара я даже не могу достоверно предположить, как именно поведут себя некоторые из наших *добрых* соседей...

– И это все из-за одного сваренного зелья?! – Яна натурально выпучила глаза. – Но... этого же никто не видел!

– Доченька, даже в нашей части замка живут больше двадцати человек... а регулярно бывает еще больше. – Мама не поленилась встать и подойти, чтобы погладить сидящую сестру по голове. – А вы еще и во внешний двор выходили. Не считай подданных дурнее тебя.

– Но слуги нам верны!

– И именно потому с радостью донесут до всех, что у замка Кано вновь есть хозяин.

– Но...

– Стой, Янка. – Я поднял руку, и сестра послушно замолчала. – Раз мама допустила создание такой ситуации, значит, она и нам на руку, верно?

– Я – просто немолодая глупая женщина, могла и не уследить. – Княгиня эффектно развернулась на каблуках, да так, что подол юбки и волна красно-каштановых волос хлопнули ее по ногам и по спине, соответственно: это она так «прокомментировала» свое первое утверждение.

– Мама?..

– Это было – «да», – «перевел» я материнский ответ золотовласой блондинке. Черт, похоже, ситуация в княжестве отнюдь не такая «замечательная», что мать-княгиня рисовала мне и старшим детям. Черт! – Надеюсь, мама, ты посвятишь в... политические реалии меня? Или даже пятилетний ребенок на княжеском троне лучше, чем никакого хозяина манора?

– Слова не мальчика, но мужа! – Глазам своим не верю: княгиня повернулась к нам с совершенно не вяжущейся с настроением предыдущей беседы хитрой улыбкой и... подмигнула?! – Конечно, я буду... подсказывать. Твоему папе результат тоже должен понравиться.

– Папе? Результат? Деятельности пятилетнего ребенка?! – Мне показалось, что я ослышался.

– Тебе, конечно, всего пять лет от роду, Лео. – Княгиня подошла к моему стулу и присела на корточки, ласково положив ладонь на макушку, совсем как до того – Яне. – Но разум у тебя развит не по годам. Я не спрашиваю, откуда у тебя все эти знания и навыки, заметь... я верю в *тебя*, своего сына. И отец, когда вернется, *должен* поверить.

И тут я все понял. Ну, может быть не все, но главное. И не сдержавшись, застонал, обхватив голову руками.

– Лео, что с тобой! – Видимо, видок у меня был... тот еще – по крайней мере, Яна сорвалась со своего стула и примчалась ко мне... не знаю, что она собиралась делать – попробовать меня «исцелить», сиречь прокачать своей силой, или это просто была непроизвольная реакция, но я в любом случае уже почти пришел в себя. Детское тело, несмотря на все недостатки, обладало еще одним очевидным преимуществом – оно легко меняло настроение, не давая гормонам увлечь слишком жалеющего себя обладателя оной тушки в пучину угнетенного состояния. Так что я, испытав короткий приступ отчаяния, уже... пытался планировать дальнейшие действия. И потом – мне же княгиня пообещала... «подсказывать».

– Ничего такого, сестренка. – Видимо, кривая улыбка на моем детском личике смотрелась... очень диссонирующе, по крайней мере, сестра-блондинка аж отшатнулась. – Просто мама хочет, чтобы к приезду отца я *доказал*, что у него вырос достойный наследник, а не... темный маг с комплектом ведьмовских закладок в голове вместо мозгов!

Княгиня-мать, отошедшая за спину дочери, услышав мои последние слова, гордо и довольно, как-то по-настоящему открыто улыбнулась. Мне даже показалось, что в глазах женщины блеснули слезы – но меньше чем через миг ничего такого не было.

– Вот видишь, сын, – сказала она. – Ты уже и сейчас неплохо справляешься.

– С подсказками.

– Да, с подсказками.

Яна перевела взгляд с меня на мать, потом опять обернулась, и тихо, но так, что услышал только я, сообщила в пространство:

– Эх. Кажется, я опять что-то не поняла...

Часть вторая. Доказать

21

Пять утра. Небо над головой даже не голубое – серое, чернеющее к западу и желтеющее восходящим солнцем на востоке. Широкая – автомобиль может проехать – стена внутреннего замка: высокие зубцы на внешней стороне, и ко внутреннему двору – простой каменный парапет. Над головой ветер развевает и изредка хлопает тканью большого княжеского штандарта Кано: вытянутый вертикально прямоугольник полотнища с двумя длинными полощущимися в потоках воздуха «хвостами»-завязками на свободных углах. Я уже знаю, откуда у полотнища «хвосты» – флаг стилизован под малый верхний парус княжеской ладьи: древний, куда старше и замка, и нынешних Кано символ мореходов и пиратов, когда-то захвативших себе лакомый кусочек побережья Раро. Разумеется, полосу берега вплоть до степей захватил не один род – во время оно на пустынный тогда пляж, усыпанный золотисто-белым песком, из тумана вышли десятки кораблей, и каждый князь-капитан выбрал себе и команде место по вкусу. Откуда они пришли, что побудило целый народ покинуть свои земли? Ответа нет, да и вряд ли широкопарусные ладьи бежали от чего-то приятного... но доказательств тоже нет. Вообще ничего нет – предки не озаботились оставить потомкам ни устных преданий о покинутом отечестве, ни письменных первоисточников. Только имена и флаги. Роду Кано достался штандарт, выкрашенный в «девять клеток» – четыре синих по углам, четыре белых между ними и красный квадрат в центре. И я даже знаю, что это значит.

На самом деле слово «род» применительно к князьям-мореходам не совсем корректное: вакантную должность капитана занимал тот, кого признавали сильнейшим по праву. Как правило – маг, благо все светлые благодаря своей силе вырастают до внушительных габаритов и могут жечь не хуже напалма в прямом смысле этого слова. Страшная способность во время морского боя, перешедшего в абордаж... Другое дело, что сильнейшим воином после сильнейшего отца был чаще всего его сын – наследственность, обучение и древние поверья-рекомендации тут находили общий язык. Вообще, после ознакомления с «семейными» хрониками князей Кано мне многое стало понятно – отношения со слугами, например. Не было слуг на беспалубных морских ладьях, была... даже не команда. Семья? Группа людей, связанных едиными устремлениями, которые могли полностью доверять друг другу – и женщины, и мужчины, и дети. В русском частично отражает такое единение древнее, но, увы, затасканное до потери большей части старого смысла слово «товарищ», а вот в японском есть полный синоним: «накама». «Друг-брат-товарищ-единочаятель». Впрочем, островитяне-японцы тоже частенько в древности повально были успешными пиратами, пока не закрылись от чужаков на своем архипелаге – вот и слово специальное придумали. Наверняка и местных мореходов ждала такая же судьба, если бы они высадились не на берег, а на обособленный архипелаг: в условиях побережья Раро остаться обособленным народом у команд и пассажиров ладей не вышло... но кое-что удалось пронести сквозь века.

Я стою перед строем воинов – пятилетний, чуть ёжащийся от холода маленький мальчик напротив выстроившейся вдоль внешней стены дружины. Двадцать высоких, статных мужчин – а за моей спиной лишь три женщины: мать и две сестры. Сила, способная уничтожить всю постоянную «команду защиты замка» за четыре неполные секунды – разумеется, вот из такого положения, когда все бойцы удобно сосредоточены в один короткий ряд. Прошло больше пяти-сот лет с момента захвата Раро, и многое поменялось. Самый сильный – не значит, что спосо-

бен зажарить слона за десять секунд лично: достаточно, чтобы тебе подчинялись способные на это маги. Увы древним правилам – команды-семьи, команды-братства оказались не способны противостоять, так сказать, «тлетворному влиянию» материковых жителей. Интриги, союзы, «вассал моего вассала» и прочее постепенно вошли в обиход, кровь захватчиков медленно, но верно разбавляли местные «бесчестные людишки». Страшно сказать – пиратская вольница Раро установила «дипломатические отношения» с тогда еще королевством Рито – обеим странам как воздух стала нужна взаимовыгодная торговля. Теперь суверенитет побережья остался по большей части на бумаге – что говорить, если местные благородные учатся по стандартам аристократии Федеративной Республики Рито? То-то мать без проблем вписалась в роль княжны. С другой стороны, моего отца смело можно назвать радетеlem древних, включая полубытые, традиций. В библиотеке была тетрадка (на самом деле толстенькая такая сшивка листов) его... э, «жизнеописаний» – очень неполная, разумеется: я впечатлился. Нет, не так – я ОЧЕНЬ впечатлился! Сразу стало понятно, почему его, ушедшего в поход два года назад, так и не списали в «необратимые потери», почему слуги рода и дружина вместе с населением спокойно «проглотили» известие о наследнике-«темном», и почему в его сыне, с четырех лет начавшим проявлять нехарактерный ум и замашки взрослого, никто не видел «ничего такого», включая собственную мать и сестер. О да! Интересно, ему яйца не ритовские спецслужбисты проклинали? Во избежание, так сказать...

– На кар-раул! Смир-на! – Крик лейтенанта (хотя название звания-должности скорее ближе к слову «боцман» – но какой, нахрен, боцман в замке?) заставляет дружинников замереть частично затянутыми в металл статуями: кольчуги, шлемы, усиленные наколенники и налокотники и продуманная, преимущественно кожаная защитная форма. Хороши – особенно построенные по росту. Особенно с моего ракурса зрения снизу-вверх. Тихонько оглядываюсь: мать стоит с непроницаемым лицом, у сестренки Яны глаза почти без преувеличения горят: в зрачках отражается прорывающееся восторгом пламя – когда два года назад отец покидал замок, она еще не могла претендовать на место на стене. Только Юи грустная и под глазами едва заметные круги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.